

ВЛАДИМИР ПОСЕЛЯГИН

ГАВРОШ

FANTASY WORLD

Гаврош

Владимир Поселягин

Гаврош

«АСТ»

2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Поселягин В. Г.

Гаврош / В. Г. Поселягин — «АСТ», 2017 — (Гаврош)

ISBN 978-5-17-105133-4

Умение выживать в любой ситуации – главная черта Эдуарда Гаврошева. Нелепая смерть на родной Земле подарила ему новую жизнь и новые возможности в другом мире. Планета-свалка и заброшенные города космической цивилизации, остатки выживших, и кажется, нет никаких шансов выбраться наверх маленькому жестянщику по имени Зак Он. Он хочет покорить просторы космоса, но сначала надо вырваться из закрытого мира.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-105133-4

© Поселягин В. Г., 2017
© АСТ, 2017

Содержание

Пролог	6
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Владимир Поселягин

Гаврош

© Владимир Поселягин, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

Пролог

Закашлявшись, я содрогнулся всем телом. Дернув рукой, стянул с себя какую-то хламиду вроде одеяла. Тело было липким от пота, мокрым, и от него явно отдавало жаром. Я не мог ошибиться, ведь это теперь было мое тело, вся чувствительность мне была доступна.

В кого я попал, осознал сразу. Не в том смысле, где и куда, а именно в кого. Без шуток. Выжить, когда на тебя рухнула старая бетонная плита в немецком бункере, было нереально, а выбраться я не смог. Даже успел почувствовать легкую боль при соприкосновении с плитой, пока меня не размазало. Говорят, потом бывает туннель яркий да в небеса поднимает. Ничего подобного со мной не было. Помню, что я завис в темноте, недолго, даже не успел нормально выматериться, отметил, что эха не было, как почти сразу меня куда-то быстро понесло, и осознал себя в этом теле, и мои легкие раздирал этот сухой кашель. Разница между телами была существенной, не ошибешься. Я получил новое тело. Я сразу это проверил, вытянув руку из-под грязного и рваного одеяла. Тело не мое. Маленькая грязная и исцарапанная в разных неожиданных местах детская ладошка. Тело мальчишки. Маленький совсем. Думаю, и пяти лет нет. Это радует, лет тридцать с плеч сбросил по примерным прикидкам. Личность у меня сформировавшаяся, постараюсь глупости не делать. Второй шанс дали, чем заслужил? А вот то, что меня сунули в больное тело, уже не радует.

Тыльной стороной ладони протер глаза – смотреть мешали слезы и какая-то клеящаяся грязь, которая не давала моргать, веки слипались. Я осмотрелся, чтобы определиться, где нахожусь. При этом отстраненно отметил, что частокол зубов во рту непривычен мне, а судя по щербинкам, у меня еще был их недостаток. Правда, судя по припухлостям в деснах, скоро вырастут новые, один уже проклюнулся. Осмотр дал мне примерно определить, где я нахожусь. Через пролом в потолке виднелся дневной свет, но солнечные лучи до него снаружи не доставали, главное, понятно, что день. Подвал какого-то полуразрушенного здания, всюду обломки. Вроде бетонные, а вроде и нет, нечто схожее. Все как-то привычно, из каземата бункера снова в бетонном подвале. В углу стоял массивный истукан с несколькими манипуляторами по бокам и на гусеничной платформе. Только посмотрев на этого уродца, хотя вид его мне, наоборот, понравился, было в нем что-то такое красивое и завораживающее, я понял: где угодно, но я не на Земле. У нас такой техники не было, а это явно не ручная сборка, а конвейер. Было такое осознание при первом же брошенном взгляде.

В это время послышался шум снаружи – скрип обломков под чьими-то подошвами и голоса. Первым в пролом прыгнул невысокий смуглый чернявый мальчишка лет двенадцати. Он сразу же бросился ко мне и что-то успокаивающе заговорил – этого языка я не знал, – после чего прижал к шее небольшую черную коробочку, и та застрекотала, а мою шею пронзила легкой болью серия уколов. Чувствуя, что жар начал спадать да и состояние быстро нормализуется, я всмотрелся в лицо парнишки, стараясь запомнить его, когда меня вдруг вырубил. При этом прежде чем потерять сознание, краем отметил, что в подвал прыгнуло еще шестеро, эти уже взрослые были – пара парней лет двадцати, остальные старше. Что-то в них было не так, а что, я не понял, раньше сознание потерял.

Около четырех лет спустя. Та же планета

Присев на крупный обломок пенобетона, я вытянул гудящие от усталости ноги и слегка поработал плечами, разгоняя кровь. Да уж, пришлось сегодня поработать, однако и выхлоп был очень интересный. Более того, я понял, что вытянул сегодня золотой билет, то, что позволит вырваться из грязи в князи, как говорят на нашей далекой Земле. Да, даже странно осознавать, что я в Содружестве, на планете одного из государств. Книжки на Земле читал, тему знаю. Любителем был этого жанра. Сейчас я уже твердо осознаю, что моя душа перемести-

лась, а в первое время реально думал, что все вокруг – это плод моего воображения по теме любимого жанра в литературе. Содружество, нейросети, базы знаний и космические корабли – все это было, но есть и отличия. Их хватало. А так забавно, в прошлой жизни я был копателем, нас еще черными археологами называют, ну и тут пошел по той же стезе. Да и выхода другого не было, все тут этим занимаются, все, кто выжил после вируса, выпущенного в атмосферу этой планеты одним безумным ученым, и вот уже двести лет планета напрочь закрыта для посещения. Этому способствуют восемнадцать орбитальных оборонительных крепостей в системе, ну и флот государства, что контролировал систему на границах. Слишком страшная штука тот вирус, вот и приняли такие меры, чтобы не распространился по другим планетам королевства. Успели отреагировать и закрыть систему. Крепости уже потом притащили частично буксирами, частично те сами вышли из гипера. Некоторые самоходными были. А до этого операторы артиллерийских систем боевых и патрульных кораблей сходили с ума, сбивая тысячи забитых людьми судов, пытавшихся взлететь с планеты. Набитых гражданскими, женщинами и детьми. На планете было восемьсот миллионов человек. На данный момент никто не скажет, сколько осталось. Не думаю, что больше пары-тройки миллионов. Везде, куда я бы ни забирался, видел одно: кости, кости и кости, сбежавших от него не было. Вирус убивал всех, да не совсем. Примерно у пяти процентов жителей, запертых на планете, оказался к нему иммунитет. Они выживали как могли. Почти сразу началась анархия, каждый сам за себя, и никакого порядка. За двести лет закрытия системы уже сложились свои уклады и порядки. Мне не сложно рассказать. Все очень просто. Есть жестянщики – это жители бывших мегаполисов, что жили за счет того, что откапывали в подвалах, а также сельчане. Эти отвергли все, что было в прошлом. Жили своим хозяйством, шили и ткали себе одежду, и всех, кто соприкасался с механизмами прошлого, называли нечестивцами. Думаю, понятно, что между этими двумя слоями общества была до недавних пор непрерывная вражда, которая длилась уже несколько десятилетий. Жестянщикам же есть хотелось, баб, вот и совершали налеты на поселения крестьян. Те, конечно, укреплены были, но бывало, и не сдерживали супостата. Не так давно было заключено перемирие, и баталии начал стихать, но отморожки встречались как с той, так и с другой стороны.

Естественно, я принадлежал к жестянщикам, любой мог бы догадаться об этом. Очнулся бы в теле ребенка какого-нибудь крестьянина, жил бы там, но я был из сквады мелкой банды жестянщиков. Правда, на момент моего перемещения от банды осталось двое – это я, а вернее четырехлетний малыш Зак Он, и помощник главаря банды, а также родной брат Зака, Шон Он. Вырезали малолеток, только Шон с братом и спаслись, отсиживались на нижних этажах уже вычищенного бункера. Холодно там было, вот Зак и заболел. Пришлось Шону за полцены продавать случайно найденный им в закрытом помещении на верхних уровнях средний погрузчик одной из старших банд. Таким способом и выкупил аптечку, именно ее и прижимал тогда к моей шее. Вытянул, одним словом. Спас, и я не мог этого не понимать, так что дальше старался во всем помогать Шону, в этом мире он был для меня самым близким человеком.

– Эх, Шон, – вздохнул я, осматриваясь. – Жаль, что ты не дожил до этого момента.

Убили Шона полгода назад, во время очередного налета на одно из небольших поселений крестьян. Как я его отговаривал, не передать, но он поступил по-своему. Там была засада, никто не вернулся. Крестьяне отмороженных жестянщиков в плен не брали, добивали всегда, такие у них были законы, однако злости и ненависти к ним я не испытывал, понимал их чувства. Даже когда рассмотрел голову Шона, насаженную на пику. Крестьяне их всегда срубали и насаживали, с давних времен повелось. Так что, вздохнув, развернулся и направился обратно в мегаполис. При нападении выжило едва треть жестянщиков, что успели отступить, унося раненых, но к ним я не присоединился, свалил незаметно.

Думаю, пока отдыхаю, стоит кратко, но более полно рассказать, как я жил до перемещения, потому как занял это тело и выживал. По-другому и не скажешь, мне кажется, жестян-

пики все выживают, это самая суть их жизни. Выживание. Даже выглядят подобающе. Если смогут найти, комбезы, крепкая и надежная одежда, а в основном рванина, но главное, среди фанатиков просто маниакальная страсть к артефактам, особенно работающим, они им чуть ли не молятся. Сам видел у некоторых алтари. Не совсем понимаю, как можно за двести лет блокады так деградировать. Они даже часть железок и схем в тело вживляют. Не всегда удачно, заражение и смерть – частое явление в этих случаях. Именно такую шестерку я и видел, когда Шон продал погрузчик и привел их к нам, он тогда купленной аптечкой спас меня. Я всегда это буду помнить. Сам я старался выглядеть нормально: обычная одежда, выменянная у сельчан – несмотря на вражду, торговля имеет место быть, магазины и бары на территории мегаполиса пополняются за счет них. Это только дикие жестянщики, или беспредельщики, как их еще называют, нападают на селения. Их отстреливают, причем всегда. Жаль, что Шон связался с Римусом и тот подбил его на это дело, я как мог удерживал, да не получилось. Шону шестнадцать было, жениться надумал, грязнули из жестянщиц ему были не нужны. Решил добыть себе чистенькую крестьянку. Помню, как рассматривал со стороны его голову на тыне деревни. Доженыхался.

Так вот, вернемся немного назад. Мне было тридцать три года, возраст Христа, как говорят, когда начались волнения на Украине. Муть с телевизора я не слушал, да и не было у меня его, постоянно в разъездах, уже понял, что власть взяли националисты и бандеровцы. Она и до этого была у них, за время оранжевой революции потихоньку продвигали на важные посты своих людей, а тут вышли из тени. Жил я в Киеве и, сообразив, что скоро произойдет, решил свалить из страны. Немного не успел, хотя в бойне против «Беркута» поучаствовал. Вернее, я как раз был за ребят. Я же копщик, у меня в гараже кроме старенькой, оставшейся от отца «Нивы», был небольшой склад восстановленного вооружения. Пострелял я из МГ от души, расстрелял машину с бандеровцами, причем натуральными, долго выслеживать пришлось. Успел обшмонать ее и свалить, до того как парни из «Беркута» появились. В машине снайперы оказались. Не ввали разные источники, вот кто парней отстреливал. Шестеро их в микроавтобусе с затемненными стеклами было, без документов все. Всех и положил. Собрал трофеи и свалил на угнанной машине. Еле ушел. В принципе это была моя единственная акция. Пару раз титановой раскладной дубинкой расколол черепки самых ярких активистов из блакитных, но это так, больше душу отводил. Так что тут не о чем рассказывать.

Квартиру, доставшуюся от родителей, я к тому времени уже продал, задержался из-за того, что гараж и машину продавал. А тут, постреляв, решил затаиться. Когда волнения к концу начали подходить, а на Донбассе уже всю шла война, продал все, оружие хорошо шло, но не так дорого, как хотелось, его теперь много по стране ходило. Вот винтовки снайперов ушли быстро и за хорошую цену. Так что, забрав все памятные вещи, я двинул в Россию. Родственников у меня не осталось – так, пара дальних теток, о которых я давно уже ничего не слышал, жил своим умом. У меня было порядка двадцати долларов личных накоплений, ну и все, что продал, дало солидную сумму в сто пятьдесят тысяч. Трешка у нас в центре была, дорогой район. Тем более продал квартиру до скачка цен.

Границу пересек спокойно, деньги задекларировал, так что сразу отправился в соответствующее министерство и подал заявку на смену гражданства. Я русский, ни разу не украинец, нормально. Дело медленно двигалось, сам я в пригороде Москвы жил, так дешевле. Пришлось подмазать одного чиновника, тогда все и закрутилось. Наконец я сдал паспорт с этим чертовым трезубцем, который реально недолюбливал, и получил российский паспорт. У меня была возможность устроиться в Москве, но я не стал этого делать и двинул к Черному морю. Не к Крыму, который собирался присоединиться к нам, я уже считал себя россиянином. Проехался по курортным городкам и остановился на Геленджике. Купил неплохую трешку в пяти минутах от моря, гараж приобрел и машину. Взял «УАЗ-Патриот», причем в редкой версии пикапа. Ну, и хороший такой прицеп на две тонны. Не пожалел, машине год, но за три следующих года

она ни разу меня не подвела. То, что осталось, я положил на счет на проценты, купил металлоискатель, все, что пригодится для раскопок, а это дело я бросать не хотел, и двинул в сторону мест боев, стараясь забраться в самые дальние уголки, где давно не ступала нога человека.

Так вот и жил, тем и питался. Все лето на раскопках, сдавал квартиру, а зимой в тихом городке у моря отдыхал, мне нравилось. Где я только ни бывал, где ступать ни приходилось, даже работал в море. Правда, тогда пришлось набрать команду, судно арендовать с подъемником. Но не зря, недалеко от берега нашли баржу с тремя танками. Удалось поднять их и так, в ракушках, продать. На этом клиент, что все три ленд-лизские машины забирал, настаивал, мол, сам восстанавливать будет. Мы тогда столько подняли, что я мог всю жизнь не работать, доля моя была половиной из общей суммы – моя находка, да и руководил я, но душа требовала, так что снова поиск. Если находил своих, старался передавать смертные медальоны и награды с отметками, где нашел, а вот награды немцев и все, что находил с них, шло на продажу. На Украине был магазинчик, я там все сбывал, барыга мой вполне надежный. А тут я все продавал сам. Интернет наше все. Даже немного немецкий подучил. Основные покупатели оттуда были.

Этот бункер не я нашел, о нем знали окрестные жители, мол, штабной бункер, но затопленный еще со времен войны. Наши вроде спускались на нижние этажи в аквалангах, еще при Союзе, а так больше там никого и не было. Однако когда я исследовал его, обнаружил, что уровень воды заметно снизился. Вот я и решил осмотреть те два этажа, которые появились из-под воды. Объяснять, как так получилось с разрушением, не буду. Столько лет прошло, влага сделала свое дело. Сперва лестница начала рушиться, а потом и до потолка дошло, но выбраться мне не удалось. Рывок к выходу не получился, на меня рухнуло несколько тонн старого бетона. Вот так я и оказался в теле Зака Она.

Теперь по второй моей жизни, надо сказать, не менее интересной и бурной. Очнулся практически здоровым, не знаю, где банда атамана Техно взяла картриджи для аптек, а стоили они запредельно, но все же выдали Шону. Вытащил тот меня из-за кромки. Так вот, очнувшись уже практически здоровым, я решил вживаться в местную реальность. Шон, конечно, удивился, что я перестал его понимать и разговариваю на непонятном языке, но все же смог найти выход. Не все на планете впали в дикость, были и спецы. Например, старик Уд. Он застал тот момент, когда вирус начал действовать, молодым пареньком, курсантом одной из звездных академий на планете. В общем, прожил эти двести лет, и я его видел своими глазами. Вы не ослышались, он прожил именно столько, местные оказались долгожителями, средний возраст как раз эти самые двести лет, некоторые доживают и до двухсот пятидесяти, но это совсем редкость. Хотя омоложение бывает, мне об этом рассказывали, но там процедура омоложения запредельная по цене. Чуть ли не сто миллионов, но зато можно прожить еще двести лет.

Шон недели две пытался со мной общаться, но даже жестами сложно это было. Вот он и отвел меня к старику Уду. Нас встретил древний старикан с длинной седой бородой и плешивой головой. Посадил меня в кресло и надел на голову какой-то горшок, опутанный проводами. Потом как будто бомбочка взорвалась в голове, и я потерял сознание. Ненадолго, минут на двадцать, но когда очнулся, к своему удивлению стал понимать, что говорят окружающие. Жаль и старика. Он прожил два года после той нашей встречи. Не убили, его охраняли и берегли, сам умер, старый уже был. Мы с ним тесно общались эти два года, так что я реально грустил о нем. Хороший старикан, редкость среди жестянщиков найти хороших людей, там идут по трупам к свету, но мне повезло дважды встретить таких – Шона и Уда.

Я не стал скрывать, и Шон сразу узнал, кто я и откуда. Он недолго думал, повздыхал и хлопнул меня по плечу:

– Ты все равно мой брат, самый близкий мне человек, Гаврош.

Гаврош – это моя кличка. По фамилии. Я Гаврошев Эдуард Владимирович. Описал, кто это и почему меня так прозвали, так что брат стал часто меня Гаврошем называть. Я сразу озаботился образованием, мне нужно было знать не только язык, но и письменность. К сожа-

лению, при передаче языка такого умения мне не внедряли. Шон жадничать не стал и оплатил услуги старика Уда. Правда, учиться пришлось вживую, с конспектами и тетрадками. Их нам заменяли доски, на которых я писал углем. Не было у старика нужной гипнограммы, это и печалило. Однако и письменность и счет за год я более-менее освоил. Да и Шона подтянул, тот тоже не умел ни читать, ни писать. Прожил я в этом новом мире четыре года, мне как раз на днях восемь лет исполнилось, Шон знал, когда я родился.

Прежде чем дальше описывать наше выживание в этом мире, стоит немного описать разницу с читанной мной литературой и что такое гипнограммы. Нет, нейросети и усиливающие импланты, да и базы знаний тут существовали. Действительно, без нейросети управлять разным оборудованием сложно, однако вполне реально, только в ручном режиме. Сейчас поясню, в чем тут дело. В книгах, что я читал, дети до установки нейросетей были предоставлены самим себе, и их не обучали. Мол, поставят нейросети, там все и узнаю. Однако в этом Содружестве к этому вопросу отнеслись серьезнее, вернее в том государстве, волей судьбы на одну из планет которого я попал. Кстати, планета называлась Алия, это был центр научной и передовой мысли государства, а оно само называлось королевство Бозат. В самом Содружестве насчитывалось пятьдесят четыре государства и разных образований, еще двенадцать государств в Содружество не входили и считались независимыми, оттого и сильно деградировавшими. Отсталыми, если быть проще.

Так вот, в королевстве уже лет пятьдесят шла программа обучения детей через гипнограммы. Это те же базы знаний, но заметно измененные. Их закачивают в голову через специальные обучающие капсулы. У старика Уда такой капсулы не было, вот он и смастерил замену, то самое кресло с колпаком. Такие капсулы можно купить и обучать ребенка дома. В основном так и делали. Или отправить его в специализированное обучающее заведение, близкий аналог – школа. Десять дней в капсуле, и часть обучающего материала в голове ученика. Дальше только закрепить знания в голове практикой, для этого можно поработать головой или руками. Ну, или виртуальная капсула-тренажер. Старик Уд говорил, что их звездная академия готовила будущих пилотов, навигаторов, исследователей и команды для кораблей. Набирали с десяти лет и до совершеннолетия, а это пятнадцать лет, обучали. Когда те становились совершеннолетними, распределяли по подразделениям, академия относилась к флоту. Старик Уд должен был стать навигатором, смежная профессия – корабельный техник. Год ему оставался до конца курсов, когда случилась Большая Беда.

На планете было множество исследователей, ученых, ну и разных спецов, что разрабатывали новинки. Думаю, король пожалел о том, что собрал всех яйцеголовых в одном месте. Никого ведь не выпустили. Все инновации и новинки в сфере обучения пропускali через эти академии, так что знания у старика Уда на тот момент были самые новейшие. Вот такие дела.

К чему я это все объясняю. Просто на глубине ста метров одного бункера, где я в данный момент сидел на булыжнике у края завала, стояло четыре капсулы, три обучающих и одна виртуально-тренировочная. Те самые. Да и знал я, где находился. Под комплексом зданий одной из звездных академий. Их шестнадцать на планете было. Эта какая-то странная. Едва нашел упоминания о ней, выходит, она семнадцатая, хотя всем известно, что на планете академий именно шестнадцать. Тут обучали не только детей, причем детей состоятельных и влиятельных родителей, но также тут проходили переобучение и повышение квалификации уже состоявшиеся специалисты. Кстати, академия тоже работала по направлению подготовки специалистов по космосу, пилоты, ну и остальные. Вот я сейчас сидел и смотрел на покрытые пылью капсулы, а мысли были далеко.

Теперь стоит описать, как случилось, что планету закрыли и на орбите устроили бойню. Служба безопасности королевства искала одного безумного ученого, мало того что химика, так еще и гениального генетика. Его взять не смогли, а вот семью удалось. Тот разозлился и в прямом эфире активировал распыление вируса на разных точках планеты. Идиот, и сам умер,

и семья его, которая нормально себя чувствовала в тюрьме, скончались. В жутких муках, кожа сползала, сплошные язвы на телах.

Военные отреагировали мгновенно – закрыли сектор. Почти сразу медики подтвердили, пошли массовые заражения, люди умирали в жутких муках. Медкапсулы тут не спасали, только оттягивали неизбежный конец. Реакция была быстрой, не только никого в сектор не пускали, но и с планеты не выпускали. Тысячами пытавшихся спастись людей сбивали, и суда падали на планету. Бойня была. Ученые уже определили, что это за вирус – не было антидота, вылечить невозможно. Потом военные притащили орбитальные крепости и напроць закрыли сектор. Пару лет ученые в костюмах высшей защиты спускались на планету, общались с выжившими, ну и брали анализы. Вирус был на месте. Однако один хакер, что оказался на том момент на Алии и потерял всю семью в застенках СБ в пору безумства, за эти пару лет смог взломать шестнадцать из восемнадцати орбитальных крепостей и перевел их на автономный режим работы. Искины уничтожили экипажи и разнесли своими чудовищными пушками две крепости, что хакер взломать не смог или, возможно, не успел. Вот теперь к планете уже никто не мог приблизиться, и длилось это те самые двести лет. Мало того что закрыли сектор, так и связь глушили. Что происходит в королевстве, никто ничего не знал. Военные, подтянув линкоры и дредноуты, вполне бы смогли сбить крепости, уничтожив их, но те, несмотря на потери, а крепости и по ним отстрелялись, отогнав к границам сектора, не стали ничего делать, их все устраивало, так что был второй пояс охраны – это флотские.

Теперь вируса на планете уже не было, самораспался – двадцать лет протянул. Уже проверяли, все подтвердилось, однако легче от этого не стало. Планета как была закрытой, так и оставалась, до флотских не докричишься, связь вообще никакая не действовала, даже гиперпередатчики оказались бессильны. Началась анархия, бандитизм и все сопутствующее этому, пока местный уклад не сформировался, такой, как сейчас есть. Вот это все я и узнал от Шона, старика Уда и из других источников.

Как мы жили? Да бедно, учились и копались в подвалах, все, что находили, несли в ломбарды на окраине мегаполиса. Тем и питались. В общем, я смог втянуться в эту новую жизнь. Сам я на жестянщика мало походил, скорее на сельчанина. Одежда справная, крепкая, шита крестьянками. Они ее, бывает, привозят на продажу, обувь кожаная тоже от крестьянского сапожника. Недавно обновил гардероб, а то прошлая мала стала, да и дыры латать устал, а так нормально. Штаны, полусапожки, рубаха, куртка и шляпа с полями. Котомка на боку, и самодельный, сам сшил, рюкзачок за спиной. Это все мои вещи, больше у меня ничего не было. Ну, кроме того, что в котомке, на поясе или в рюкзачке находилось. Я не носил бусы из разного железа на шее, как это делали другие, даже Шон, жил, стараясь попасть в общую струю, но все же своим умом. Как же он так опростоволосился? Мы несколько лет одиночками жили, не вступая ни в какую банду, хотя с их поисковиками пересекаться и приходилось. Как он повелся на сладкие речи вербовщика этой банды, не понимаю, но мы вступили в нее.

Когда Шон погиб, я покинул мегаполис, сбежав от банды, из нее так просто не уходят, и направился бродить по бескрайним полям и лесам. Четыре месяца бродил, почти все лето. В лесу я и нашел сбитый, поврежденный абордажный бот. Роясь в нем, нашел инфокристалл. Более того, зарядив планшет с помощью солнечной батареи – подарок старика Уда, просмотрел информацию на нем. Там были координаты одной из звездных академий, причем почему-то в глуши. Я о ней ничего не знал, вот и двинул туда. От бота до академии было по прямой километров триста, чуть ноги до ушей не стоптал, но добрался. На подходе в одном из селений поменял одежду, прикупив новую, мне было чем платить. Военные королевства, чтобы обезопасить свои секреты, в первый же год нанесли орбитальные удары по всем центрам ученых, по промышленным предприятиям, ну и звездные академии они не обошли стороной. На месте, до ближайшего города было километров сто, я нашел лишь обломки и полуразрушенные здания. Чуть в стороне виднелись остовы расстрелянных судов. Не представляю, что это за модели.

Мне такие парковки у мегаполиса часто встречались, там хватало разной горелой техники, но тут у академии было всего четыре остова. Видимо, остальные корабли с курсантами на борту пытались взлететь, вот их и посшибали. Рядом с академией был небольшой городок тысячи на три жителей. Его уже весь вычистили, тут даже банды жестянщиков не было. Пустой. Никому эти развалины были не интересны. А я заинтересовался и стал искать входы в бункер. Знал, что они есть. На инфокристалле эта информация имела, тот декану принадлежал. Нашел вход, две недели своими небольшими силами разгребал завалы и смог откопать щель. От нее уже стал изучать подземные уровни. Везде завалы, а на пятом подземном этаже, очистив сверху вход, проник в этот пока еще неизвестный бокс. Отдышавшись, смотрел на капсулы при тусклом свете фонарика.

– Нашел, – вздохнул я еще раз и, сам не ожидая от себя подобного, счастливо улыбнулся.

Найду гипнограммы, энергию, если смогу запустить капсулы, то попробую хоть что-то получить из знаний. Правда, гипнограммы рекомендовано изучать не младше девяти лет, а мне восемь, но я думаю, вытяну, рекомендовано – это не запрещено.

Встав, я снял с рук жесткие рукавицы, именно ими я разгребал завалы, чтобы не повредить руки, и осмотрелся уже более внимательно, разглядывая не только оборудование, но и пол с потолком. Бывают ненадежные, нужно сразу определить, как тут передвигаться. Есть реальность обвала или разрушений, или нет. Вроде все в порядке. Трещин и проседаний не заметил, однако все равно по стеночке прошел к капсулам. Тут и стал изучать, что нашел. Стол, шкафы, даже что-то вроде сейфа было, замок цифровой, серьезный, ну и полки с разными предметами. Кстати, за левой стенкой шкафа, от завала не видно было, спрятался меддрон. Подойдя, я определил, что он стоял в нише на подзарядке. На вид целый, но энергии наверняка не было. После этого я стал внимательно осматривать стеллажи и полки шкафов. Раз это комната обучения, значит, гипнограммы должны быть где-то тут. Нашел много интересного, в основном медкартриджи для капсул, но ни одной пластины со знаниями. Остался сейфовый шкаф из металла. Последняя надежда, нигде больше я не находил гипнограммы. Хотя успел осмотреть три помещения и оборудование, что там находилось. Целое и нет.

– Как же мне тебя взломать? – задумчиво пробормотал я.

Тут мой живот забурило, намекая, что пора подкрепиться, поэтому прикинув, какой инструмент нужен, я направился к завалу. С трудом, щель узкая была, выбрался в коридор и там по завалам, стараясь не напороться на торчащие железки, за полчаса поднялся наружу. Уф, тут и дышалось куда легче, внизу с этим были реальные проблемы. У сельчан – деревенька находилась километрах в двенадцати от территории академии – я уже дважды закупал продовольствие, осталось еще дня на три, и снова будет нужно идти пополнять запасы. Я не охотник, дичь не добуду, хотя ее вокруг хватало. Как раз животный мир вирус не тронул, рассчитан был чисто на человека.

Осмотревшись и не обнаружив чужих, я пробрался к одному почти полностью разрушенному зданию и спустился в его подвал. Именно тут я и жил эти две недели. Налив воды в котелок, родник был не так и далеко, на окраине городка протекал, разжег оборудованный очаг и повесил котелок, чтобы вода вскипела. Этот котелок куплен мной не у сельчан, их кузнецы, бывало, выпускают подобную посуду, я как раз и менял подходящий металл у кузнеца на продовольствие или одежду, технику те не жаловали, могли вместе со мной ее сжечь, а вот обычное железо вполне, ножи делали, топоры или посуду. Имелись свои умельцы у сельчан, целая каста кузнецов выросла на этом деле. Однако котелок реально моя находка в одном из подвалов мегаполиса, где мы жили с Шоном. Нет, он не с тех времен, когда был выпущен вирус, как раз местная поделка, на чей-то схрон наткнулся. Судя по следам, ему лет двадцать, так что мы с Шоном с легкой душой все находки забрали себе, хозяин явно уже не вернется. Вот мне и достались котелок, кружка, тарелка и ложка. Они и сейчас со мной, третий год уже. Как и одеяло. Лежанка была недалеко от костра.

Пока вода грелась, я поднялся на чердак соседнего здания, тут сохранилась треть площади, и осмотрелся. Я сразу выбрал это место для изучения окрестностей. Не хочу, чтобы меня застали врасплох. Пока чисто. Вот так осматривая окрестности, я и размышлял. Нравилось ли мне тут? Да я был в восторге, как тогда, после переселения, так и сейчас. Если бы мне дали выбор, я бы не задумываясь согласился. Нравилась мне местная жизнь. Была огромная надежда, что я все же выберусь в космос и у меня будет свой корабль. Это реальная мечта, можно сказать, идея фикс. Печалила гибель Шоно и смерть старика Уда, единственных близких мне людей, но я уже смирился с этим, время лечит, теперь я это точно знаю. Так что живу своим умом, а то приходилось за Шоном приглядывать, чтобы глупостей не наделал, да вот недоглядел.

Набрав полную грудь воздуха, выдохнул и стал спускаться, вода уже наверняка закипела, сейчас сварим супчику, и опять вниз. Кстати, надо зарядить батареи фонарика. Старые едва на три часа хватает, хотя новые могут пару месяцев работать без подзарядки. Тут главное, что он вообще есть. С факелом работать, как это делают другие поисковики, не совсем хочется. Я немного волновался, подобная находка дорогого стоит, так что пока готовил обед, а время обеденное было, не находил себе места, часто вставал, ходил по вычищенному и прибранному мной же подвалу, перекладывал вещи. Никак не мог успокоиться. Золотая находка – этим все сказано. Тот шанс, что выпадает раз в жизни. Я подобных историй наслушался, но чаще они были вымыслом. Хотя подобные находки и были, это и подогревало интерес. Искали жестянки именно такие капсулы и именно гипнограммы. Ни у кого ведь нейросетей не было. Все, у кого они стояли, уже померли, ставить нечего, да и нечем. Тем более нейросети выращивались из материала самого клиента, то есть брали его клетки и из них выращивали эти импланты. Такого оборудования не осталось, оно было уничтожено. Думаю, не стоит пояснять, что никто, кроме меня, о подобной находке знать не должен. Я проживу ровно до того момента, как только информация о капсулах уйдет на сторону. Это мой шанс, и я не собирался его упускать.

Стараясь взять себя в руки, я проверил, как доходит каша, бросил в нее сушеного мяса, удобная вещь для дальних походов, ну или для долгого хранения, и, помешав, прошел к своему рюкзаку, что лежал в изголовье лежанки. На борту бота, в который я попал через пролом, мной мало что было найдено. Да ничего, мусор. Дело не во времени или природе, тот просто выгорел весь, но рядом под слоем листвы я нашел останки человека, кости еще корни кустарника разнесли. Сутки убил на поиски и нашел неповрежденный кофр. В нем с десятков кристаллов. Кроме них еще офицерский игольник. Видимо, этого человека, когда бот рухнул, выбросило наружу через пролом, там я его и нашел. Игольник был поврежден, тут как раз время постаралось, не восстановить, да и не умею я этого делать. За эти четыре года единственное, что я научился делать, определять, ценная находка или нет. Правда все равно нес в ломбард и там сдавал за еду или еще что нужное. Так и жили.

В боксе баз знаний не было, чисто рабочая информация, вот на одном кристалле и нашел всю схему подземного комплекса этой академии. Только почему-то на кристалле она значилась как центр переподготовки, филиал одной из академий. Оказалось, ее достраивать планировали, расширять подземные уровни, поэтому на кристалле реально была вся информация. И про найденное помещение я знал. Оно так и значилось – резервный учебный бокс. Были и другие, но находки там не порадовали. Много поврежденной техники. Ладно, хоть смог разобрать завал вниз. Две недели прокладывал туннель, вынося мелкие обломки пенобетона наружу или выкатывая более крупные. Те, что не мог сдвинуть, с помощью крепкой палки отталкивал в сторону. В общем, ребенок вниз пролезет, старше вряд ли. Под себя вход делал. Стенки и потолок туннеля вниз укреплял разным материалом.

Не скажу, что интересных находок у нас с Шоном не было. Один раз капсулу кибердоктора, к сожалению поврежденную, вытащили из-под завалов. Однако продали очень даже неплохо. Купили у нас ее на запчасти. Спецы по ним даже сейчас имелись. Гипнограммы-то

находят, а капсулы у больших банд имелись. Заюзанные до предела, но работают, так что дефицит ценных кадров был, однако не критичный. При необходимости спеца можно было найти. Я не техник, но постараюсь как-нибудь запустить найденные капсулы. Вернее, пока одну. Но сначала гипнограммы найду, они тут должны быть, любые, без них капсулы мне в принципе и не нужны.

Достав свой планшет – единственная электронная работающая у меня вещь, – стал просматривать с инфокристалла схему бункера. Я ее уже почти наизусть знаю. Но все равно просматривал, увеличивая некоторые участки, а то в широком формате их было не видно, требовалось приблизить тот или иной сектор на схеме. Планшет – это моя находка. Перекупщикам она была не интересна, экран треснул, из-за чего где-то треть не работала, да и постоянные сбои в работе давали о себе знать, однако для меня главное, что он вообще запустился. Через раз, но работал. Я обладал терпением, и если требовалось ждать с полчаса, пока тот запустится, или ожидать, пока тот развернет нужную информацию, то я ждал. Куда мне спешить?

Потом я проверил игольник. Нет, мертвый кусок металла и пластика, однако продать какому-нибудь лопуху его еще возможно, так что выкидывать не буду. Зря, что ли, я его чистил и придавал товарный вид? Убрав планшет обратно в рюкзак, я дождался, когда мясная похлебка немного остынет, взял тарелку и, отсев в сторону, стал быстро есть. Проголодаться успел. Уже почти все съел, как вдруг замер с поднятой ложкой, прислушиваясь. Вот снова раздался шорох осыпающихся мелких камней. Осторожно отложив тарелку в сторону, я метнулся к лежанке и подхватил лежащий там арбалет, взвел его и наложил болт. Он был небольшой, самый маленький из тех, что производили кузнецы сельчан, да и болтов к нему у меня осталось шесть. Но что есть, то есть, он вполне убойный, тем более если знать, куда стрелять. Я знал. Из оружия у меня был только этот арбалет и охотничий нож на поясе, еще был небольшой обеденный, но я его использовал для приготовления пищи. То есть для путешествия я, на мой взгляд, был подготовлен неплохо. Да и из мегаполиса свалил вовремя, успел подготовиться. Так что после смерти Шона я почти сразу ушел и бродил, пока не добыл эту эксклюзивную информацию.

– А-а-а, харшев выкормыш, – ругнулся я, обнаружив мелкого зверька.

Тут он занимал нишу крысы, хотя внешне походил больше на хомячка. Кстати, мясо вполне ничего. Мы в зимний период с Шоном только за счет охоты на них выживали. Есть что-то надо, тем более если год неудачный был и не удалось запасти провизии на зиму. Кстати, уже осень, скоро зима начнется. Я, конечно, удалился от мегаполиса, где жил эти годы, километров на шестьсот южнее, однако все равно зимы тут были. Без снега, температура, бывало, до нуля опускалась, но хоть так. Вот уж я-то знал, где проведу эту зиму, главное, гипнограммы найти и у сельчан запастись провизией, чтобы по холоду к ним не тащиться. Да и пореже к ним ходить нужно, а то староста деревни уже что-то подозревать стал. Ладно, путешественник закупался едой, но я уже дважды у них был, и тупой догадается, что где-то рядом устроился. А кроме этих развалин рядом ничего не было, ближайший город далековато, чтобы к ним ходить. Провизии у меня еще на три дня, если экономить, потянем это время, а потом закупим сразу большую партию, нужно металл для обмена запasti. Я уже начал откладывать, но там недели на две хватит еды купить, а мне на пару месяцев надо, чтобы до весны хватило. Что плохо, не так далеко от деревни рухнуло одно судно, вот кузнец и таскал оттуда все, что ему надо. Почти выработал нужные металлы, но все равно у них цены на железо было куда ниже, чем в том же мегаполисе.

Пробежался вокруг. Тихо и никого, пустынные развалины. Вернулся и, не разряжая арбалет, доел похлебку, потом положил добавки. Котелок я крышкой закрыл, тарелку помыл в ручье и убрал в котомку, ту поднял и повесил на вбитую в трещину в стене ветку. Это чтобы местные крысы до провизии не добрались. Разрядил арбалет и, подумав, взял его собой. Батарея фонарика уже зарядилась, так что подхватил его и поспешил к пролому, очищенному мной,

после чего, подсвечивая фонариком, стал спускаться. Из инструмента для взлома я прихватил лишь топорик. Ничего, справлюсь.

Судя по схеме, в бункер вело несколько ходов, в лесу была парочка, однако я к ним даже не ходил, все равно бронированные двери не взломаю, знаю, что это такое, уже встречались. Так что две недели назад, прикинув, где входы в развалинах городка, спустился в одну из воронок, их тут с три десятка было, и стал аккуратно очищать склон. По моим прикидкам, где-то тут должна быть шахта воздуховода. Повезло, всего через две недели работы нашел, как попасть внутрь. Правда, не воздуховод, а лестничный проем, который почему-то не значился на схеме подземных коммуникаций. Причем вход я еще и замаскировать успел, не сразу и заметишь, тем более за два века в воронках успел разрастись кустарник – отличная маскировка. Ладно хоть, тут не плазменными пушками стреляли, иначе камни и земля на склонах спеклась бы в однородную массу и со временем, благодаря дождям, тут были бы озера или болота. В мегаполисе, где мы с Шоном жили, таких болот, затянутых ряской, хватало. Тут били чем-то другим, возможно туннельными пушками, очень точное оружие.

Спускаться было легче, чем подниматься, тем более тропка была проверенной, надежной, и двигался я уверенно. Добравшись до нужной комнаты, сначала отдышался и, пока было время, тряпичей – это моя портянка запасная – очистил капсулы от пыли. М-да, тут мыть надо. Пыль покрыла капсулы так давно, что чуть не в металл впиталась, можно сказать окаменела. В общем, удалось стряхнуть более-менее свежую и слегка очистить прозрачный колпак, позволяющий рассмотреть лежанку из валиков внутри. Однако все равно мыть придется. Со мной фляга на поясе была кожаная, бурдюк фактически, но на полтора литра. Вот ею я и воспользовался. Сперва отпил, потом прыснул на ближайшую капсулу, чтобы пыль размокла. Пока та доходила, я подхватил топорик и подошел к шкафу. Назвав его сейфом, я слегка приукрасил – так, крепкий и запертый на замок железный ящик. Удивляло только наличие такого серьезного замка. А сам шкаф вскрыть не трудно, если постараться. Так в принципе и оказалось.

Я смог немного отжать дверцу, потом выдохся. Используя остаток воды, все-таки отмыл и протер ближайшую капсулу. Особым спецом я по ним не был. И чем отличаются обучающие капсулы для взрослых и детей, не знал, с виду они вроде одинаковые, но был уверен, что одна капсула – это виртуальный тренажер. Дело в том, что три капсулы стояли в ряд горизонтально, а одна вертикально, тут уже не спутаешь.

Закончив с капсулой, я вернулся к шкафу и, засунув в проделанное отверстие острие топора, всем телом навалился на топориче, отгибая дверцу дальше. Не намного расширил – рука пролезет, но этого было мало, я мог дотянуться только до ближайшей полки, те, что выше или ниже, мне были не доступны. В общем, махнув рукой, стал рубить топором петли, благо шкаф был в простейшей комплектации, ручное открытие и закрытие, не через нейросеть или планшет, и петли были снаружи. В общем, срубил обе, металл мягкий был, не сталь. Затупил, конечно, топор конкретно, но меня это не остановило, я умел его править, да и было чем.

Фонарь лежал в стороне, уже заметно потускнел, пора выбираться из бункера, но я не мог уйти, не посмотрев, что в шкафу. Поддел топором дверцу и шагнул в сторону. Дверца с грохотом упала, подняв целое облако пыли. Я отпрыгнул с чиханием. Когда пыль немного осела, сбегал за фонариком и осветил полки. На четырех полках лежало с десятков знакомых пластиковых кофров для хранения инфокристаллов.

– Базы знаний, – с разочарованием пробормотал я.

В каждом по два десятка инфокристаллов с базами знаний. Открывая кофры, я расстраивался все больше и больше. Видимо, этот резервный обучающий бокс действительно относился к факультету переподготовки уже состоявшихся специалистов. Пластин гипнограмм тут не было. Как они выглядят, я знал, в руках держать не доводилось, но у других видел. Во всех десяти кофрах были именно кристаллы с базами знаний. Проверить вот так не получится. Планшет наверху остался, заряжался от солнечной батареи, так что прихватим один бокс с

собой, наверху изучим. Я уже собирался уходить, когда заметил, что что-то блеснуло на самой нижней полке на уровне пола. Присев, я провел рукой и почувствовал, что мои губы раздвигаются в улыбке. Серебристого цвета пластинки. Закрыв глаза, я вытащил руку с зажатыми в пальцах предметами. Нашел три пластинки, что просто валялись на полке, даже не в специальном хранилище вроде этих боксов, и, загадав желание, открыл глаза. Исполнилось.

– Гипнограммы! – счастливым голосом воскликнул я.

Теперь я уже более тщательно изучил полки. Нашел еще две пластинки, и обе тоже на нижней полке. Раз их так бросили, то скорее всего, они не очень ценные, но посмотрим наверху, воспользуемся планшетом. Для меня любые гипнограммы ценны. Тем более что-то на этих пластинках должно быть. В королевстве борьба с пиратством шла очень хорошо, дважды использовать базу знаний или пластинку гипнограмм не представлялось возможным. Одна запись в голову клиенту, и те уничтожались. Защита от копирования стояла.

Больше на полках ничего не было, включая нейросети. Да и зачем их тут хранить? Хирургической капсулы в боксе все равно не было, да и эти базы знаний, скорее всего, подготовили для использования, видимо, сюда должны были направить кого-то на получение новых знаний, да вот не успели. В третий раз изучив полки, я прихватил с собой все пластинки гипнограмм и один кофр с базами знаний, после чего заторопился наверх. Пить хотелось, всю воду на капсулу использовал, да и фонарик вот-вот совсем перестанет светить.

Совсем немного не успел, так что часть пути пришлось идти на ощупь. Опасное дело, тут легко было поломаться. Как бы то ни было, но я выбрался. Первым делом подождал, пока глаза привыкнут к свету. Стараясь не потревожить кустарник, выглянул и осмотрелся. Как всегда, тихо и пусто. Выбравшись наружу, заткнул проход засохшим кустом и, сделав круг, прошел к своему лагерь. Никого, и это хорошо. На месте раскопок я сделал все, чтобы ничего не привлекало взгляд. Например, чтобы расчистить путь к полуразрушенной лестничной шахте, пришлось туннель копать в обломках метра два длиной, да еще укреплять его – и все камни я сбрасывал на дно воронки. Так как эти обломки уже не один десяток лет никто не тревожил, то становится понятно, что камни имели с разных боков разный цвет. Тот, что был на солнце, светлее. Так что я, после того как проделал туннель, не поленился спуститься и перевернул все камни светлой стороной вверх. Теперь ничего не показывало, что тут велись раскопки. Опытные копатели среди жестянщиков по таким приметам чужие места на раз находят.

Поглядывая по сторонам и стараясь не потревожить склон, я стал подниматься. Склон хоть и зарос частично кустарником и травой, но все же имел свойство устраивать лавины из камней, если происходило оседание земли. Я вообще старался не показывать, что тут кто-то есть. Добежав до лагеря, первым делом активировал включение планшета, ему на это минут десять надо, поставил на зарядку фонарик и направился на наблюдательный пункт, нужно осмотреть окрестности. Бдительность – залог успеха. А то возьмут тепленьким, когда я этого не ожидаю.

Никого вокруг, ни дымов, ни других следов присутствия человека, что не могло не радовать. Вихрем добежав до своего подвала, я убедился, что планшет запустился. Открыв приемник – специальный для платин гипнограмм, для баз знаний другой вход, – вставил первую пластинку. Что они не повреждены, я успел убедиться еще в подвале – все имели не вскрытую защитную заводскую пленку. Да и вскрывать ее требовалось в капсуле, когда пациент, которому и будут устанавливать знания в голову, уже будет в ней лежать. Это все я узнал со слов старика Уда. Очень уж меня интересовала эта тема, вот он с охоткой и рассказывал. В принципе не так и много узнал про капсулы. Запускать их придется методом тыка. Кстати, старик Уд сказал, что это несложно, там везде инструкции есть, главное, внимательно читать их и следовать указаниям.

Несколько секунд планшет проверял, что за пластинку я ему вставил. Для меня это были очень долгие секунды. Нет, надо нормальный планшет искать, с этим инвалидом каши не сва-

ришь. С другой стороны, он не особо кого волнует. Внешний вид такой, что можно однозначно понять – хлам. Правда, некоторые жестянщики из беспредельщиков и за такой технологический мусор убить готовы. Первая пластинка, и попадание, да еще какое! Гипнограмма шестого уровня «Выживание». Что за база, не знаю, но название само за себя говорит. Уровень гипнограммы меня не сильно удивил. Старик Уд говорил, что по основным программам им давали такие гипнограммы шестого уровня, да почти все они шестого или седьмого были. Думаю, стоит пояснить, что это за уровни, если кто не знает. Я вот знал, да и старик Уд подтвердил. Не ввали книжки про Содружество. Как и базы знаний для нейросетей, гипнограммы делились на уровни или ранги, разница между этими понятиями минимальна. Все просто. Первый уровень – теоретические знания. Второй – как при окончании школы. Третий – техникум. Четвертый – университет. Пятый – подготовленный специалист. А шестой – эксперт. Кто уж там седьмой и восьмой ранг, даже представить сложно, а ведь некоторые эти базы и до двенадцатых уровней умудряются учить. Правда, насколько я знаю, старый Уд сказал, выше восьмого ранга гипнограмм не бывает. Смысла их создавать нет, не успевают их осознать ученики или курсанты, коим он и был.

Есть еще одна проблема с этими базами знаний. Для примера возьмем базы знаний по пилотированию. В книгах я читал, выучишь базу всю, например, до пятого ранга, и ты по ней специалист. В реальности же не совсем так. Учатся пакетами знания. Прежде чем поднять базу знаний «Управление малыми кораблями» до третьего ранга, нужно сначала выучить базу «Навигация» и «Наука» до второго ранга. Если хочешь поднять пилотирование до четвертого ранга, то те самые базы до третьего поднять нужно. То есть очень много таких засад при обучении. К счастью, как раз с гипнограммами такого нет, можно учить последовательно по рекомендованному преподавателями курсу. Ну, или как сам пожелаешь, если учиться на дому. Это мне старик Уд рассказал. В принципе все, что знаю по обучению, сейчас и описал.

В общем, «Выживание» шестого уровня. Интересно, к чему эта гипнограмма относится, к выживанию на планетах, или в космосе? Поди угадай, но гипнограмма очень даже нужная.

Вытащив пластинку, вставил следующую. Тут оказалась гипнограмма второго уровня «Королевство Бозат и Содружество».

– Ну, в принципе понятно, – задумчиво пробормотал я. – Детишкам среди курсантов дают полные знания по королевству и Содруеству.

Вставив третью пластинку, обнаружил, что это база шестого уровня «Юрист». Офицеры армии и флота должны в полной мере знать законы королевства. Четвертая пластинка оказалась пустышкой. Нет, гипнограмма на ней была, но это снова про королевство и Содружество второго уровня, а такая у меня уже была. Очень нужная для меня лично гипнограмма, между прочим, на ней также имеются знания по языку, письменности и счету. Хоть читать нормально буду, а не как сейчас, чуть ли не по слогам. Опыта маловато, а на этих двух пластинках есть то, что мне нужно.

Вот последняя пластинка, пятая, на мой взгляд, самая нужна и дорогая. Техническая база, но не просто техническая. А «Медтехника» шестого уровня. Медтехники, как сержанты в армии, костяк любого подразделения или службы, так и тут. Врачи, как офицеры – элита, а вот медтехники – основная масса, все на них, даже несложные операции, а вот на врачах руководство и особо сложные работы. Кстати, омоложение проводят также врачи. Точно по этой гипнограмме не скажу, старик Уд лишь общие сведения по ним знал, у него были только знания по «Боевой медицине» четвертого уровня, но хоть прояснил. Однозначно первой нужно учить именно гипнограмму «Медтехник», чтобы хоть знать, как с капсулами работать, а то ведь я даже не знал, как их запускать.

Убрав пластинки в карман – ценность большая, чтобы их просто так где-то держать, – быстро просмотрел, что за базы знаний в кофре. Они относились к навигации, включая знания по картографированию. Пока я изучил базы, обдумывал последующие шаги, и, черт возьми,

план уже был сформирован у меня в голове, ждать не хотелось. Фонарик зарядился, так что, осмотревшись, нет ли чужих, подхватил пару факелов – заранее их сделал, фонарик ненадежный – и скользнул к огромной воронке. Глубина тут метров сорок, да триста метров в окружности, я спустился метров на двадцать и через собственноручно сделанный лаз проник в подземелье бункера. Добежал до нужного помещения быстро. Дело в том, что при изучении разных помещений, которые не завалило, я обнаружил источник энергии. Резервный генератор. Энергия выделялась химическим способом. Я это знал точно, старику Уду на экспертизу притащили искатели одной из банд подобный металлопластиковый чемоданчик. С помощью простых манипуляций проводился запуск, и этот чемоданчик мог выделять определенное количество энергии в течение – внимание! – двух лет. Я и тогда бы изумлен, и сейчас. Старик Уд тогда активировал запуск, и у банды почти два месяца в их жилище был свет. Потом их вырезали поголовно, и тот резервный реактор, где-то найденный ими, пропал. Вот я и думаю, не из-за него ли их вырезали? Слухов много ходило, поди проверь.

Добравшись до нужного помещения, я поставил чемоданчик на колеса, они у него были, вытянул ручку – все делал как и старик Уд, – и покатил к завалу, где был выход в общий коридор. Дальше сложнее. Нужно подняться под потолок, чтобы протиснуть чемодан в узкий лаз. При этом не вызвать дальнейшего обрушения. Сложная задача, да и чемоданчик тяжеленный. Для восьмилетнего двадцать кило – это все же много. Корпус был крепкий, из специального пластика, так что с некоторым трудом я поднял его и, толкая перед собой, вытолкнул в коридор. Еще шестьдесят метров, и на месте. Фонарик сдох на полпути, пришлось долго чиркать кресалом, пока не зажег факел. Втыкал их по пути, пока тащил химический реактор мимо. Наконец добрался до места и поставил реактор неподалеку от капсулы. Отдыхать не стал, хотя половину фляги выхлебал, а побежал обратно. Там были ящики с инструментами, видимо, какая-то техническая мастерская или склад в прошлом, но надеюсь, все, что нужно, я там найду. Действительно нашел – несколько бухт кабеля. Специально проверял выходы, подходят они к капсуле или нет, ну и инструменты. Первым делом я, используя инструмент, отсоединил энергошины от капсулы – не хочу, чтобы энергия еще куда-либо уходила. Проверил ее со всех сторон, оттащил реактор подальше, поставил его на свободную площадку и провел все манипуляции для запуска. Просто убрал чеку с ручки и резко ее повернул, чтобы игла внутри проткнула емкость. Вот и все, почти сразу началась реакция, и стала выделяться энергия. Как говорил старик Уд, что хорошо, почти сразу можно их использовать. Если запускать нормальные корабельные реакторы, там несколько дней нужно ждать, пока они выйдут на штатный режим работы. Но на то они и резервные химические реакторы, не зря их также называют аварийными и хранят в корабельных запасах. Старик Уд говорил, что не раз они спасали жизнь экипажам. Это он из гипнограмм узнал, личного опыта, понятное дело, не было.

Реактор стал выходить на режим почти сразу, огоньки на его пульте замигали, хотя я и не знал, что это означает, но уже пробросил кабели и подсоединил их. На капсуле, на экране компа, почти сразу загорелась надпись «Загрузка». Горела недолго, минуты полторы, пока я от нетерпения подсакивал рядом, адреналин и волнение из меня так и перли. Еще в уголке мигала иконка, но я особо на нее не обращал внимания, по рисунку было понятно, что параллельно идет зарядка батареи капсулы. Кстати, нужный кабель я нашел, так что у меня напрямую от реактора сейчас еще и фонарик заряжался. Нужная вещь, тем более снаружи уже должно было стемнеть, или время близилось к этому, не скажу, не знаю, часов у меня не было. Понятно, что глубокий вечер. Несмотря на волнение, голод я чувствовал остро.

Когда информация о загрузке пропала, на экране появилось несколько строчек. Комп капсулы, прежде чем начать штатную работу, предлагал провести процедуру очистки капсулы. Видимо, время сказалось, так как была приставка «аварийная очистка». Экран компа был сенсорный, так что я сразу нажал на «да». Та загудела, и началась очистка. Я отошел в сторону и присел на валун, ожидая окончания, сделать ничего я все равно не мог. Вдруг с обеих сторон

капсулы открылись какие-то ниши, их было по три с каждой стороны, и отстрелились какие-то предметы. Я опознал в них медицинские картриджи. Видимо, то, что в них было, пришло в негодность. Заметив, что на экране появилась новая надпись, поспешил к нему. Да и гул работы капсулы пошел на спад.

– Требуется картриджи для очистки систем, – не совсем уверенно прочитал я первую строчку, потом и вторую: – Требуется два литра очищенной воды. И где мне воду взять? Да и как этот картридж выглядит? А воду куда заливать?!..

Первый факел почти выгорел, так что я зажег второй и с ним стал осматривать стеллажи. Перед этим собрал все картриджи, что выплюнула капсула. Причем все они имели цветные маркеры на боках. Если среди них нет этого очищающего картриджа, значит, нужно искать другой цвет. К счастью, этого не потребовалось, на всех картриджах на упаковках, что находились в шкафах, были метки. Кстати, у очищающего цветной маркер был белый. Вставив его в свободный и открытый проем, отчего тот закрылся и одна надпись погасла, я задумчиво снял флягу и сам себя спросил:

– Ну, и куда заливать?

Поначалу я думал, в приемник для картриджей, однако рассмотрел, хоть и не сразу, открытую горловину. Кстати, подводки труб к капсуле не было, видимо изредка требуется пополнять ее системы водой, когда та запросит, и раз трубы не подведены, запросы идут очень редко, и это не напрягает медиков. Залил, но горловина не закрылась, да и надпись на экране не пропала. Ругнувшись, я снял фонарик с зарядки, погасил факел и побежал наверх. Когда выбрался наружу – фонарик погасил еще на подходе, чтобы отсветом не выдать свое местонахождение, – снаружи уже царила ночь. Это не помешало мне добраться до лагеря. Проверка показала, что никого нет, и я смог заняться делами. Сначала я доел все, что от похлебки осталось, потом сбегал с котелком к речке, отмыл его в песке, был хороший нанос. Долго мыл, средств против жира не имелось, однако справился и, залив во флягу и котелок воды, вернулся в лагерь, свернул его и вместе со всеми вещами направился к котловану.

Пока двигался к боксу, немного растерял воды из котелка, слишком сложен путь был, чтобы без проблем добраться. Но пара литров там осталось. Залил остаток в горловину, та закрылась, как, впрочем, и остальные приемники для картриджей, да и надпись о воде пропала. Видимо, качество очистки воды комп капсулы удовлетворило. Отойдя в сторону, я стал готовить лагерь. Зажег факел, поставил на зарядку фонарик и планшет, сделал лежанку и стал ждать, крутя в пальцах пластинки. В какой последовательности учить, я уже успел обдумать. Сначала о королевстве и о Содружестве – это понятно. Тут не только информация об этих образованиях, но главное, даны знания по языку, письменности и счету. Фактически информация на уровне окончания школы. Именно она мне и нужна, а то мне дали основы, да и то коряво. Неудивительно, что такие гипнограммы имеются в академиях и других учебных заведениях. Многие прибывает сюда с окраинных планет королевства, бывает свои обороты в речи, окают, с акцентом говорят, а такие базы или гипнограммы всех подводят под один стандарт, что удобно.

Выучив эту гипнограмму первой, я буду легче осваивать дальнейший учебный материал. Вот после нее обязательно «Медтехник», надо же знать, что за капсулу использую, дальше мне будет легче с нею работать, я уже буду знать, что и как делать, а не как сейчас – наобум. Испорчу еще. Дальше уже определяюсь с порядком. Главное, эти две поднять, одну до максимального второго уровня, вторую сколько смогу. Тут еще есть одна мелкая проблема. Интеллект действительно очень ценится в Содружестве, и чем выше, тем круче чел. Я не знаю свой порог. Что не дурак, понятно, однако как говорил старик Уд, сначала проверяют значения – проходят диагностику, и только по этим данным составляется программа обучения в капсулах. Это может делать как медик, так и комп капсулы. Все это происходило со стариком в его бытность курсантом. И ему приятно было вспомнить те времена, и я получал нужную информа-

цию, причем бесплатно. Жестянщики вообще ничего просто так не делают, а старик Уд входил в самую крупную банду мегаполиса. То есть обучение языку, а потом и письменности было платным, причем платил Шон в кассу. Остальное я получал из разговоров и бесед, то есть вымывал крупницы нужных знаний из бесед со стариком. Мне кажется, тот догадывался, зачем мне это надо – втягивать его в разговоры и переводить беседу на его воспоминания, но не мешал и с удовольствием рассказывал.

Капсула в очередной раз пискнула, и что-то засветилось на экране. Я встал с лежанки и прошел к ней. Было открыто меню, и на выбор давались разные режимы. Осмотрев не такой и большой список, я задумчиво пробормотал:

– Старик Уд говорил, что нужно сперва пройти через диагност, так что пропускаем обучение и выбираем диагностирование. Все капсулы могут проводить эту процедуру, только с разными приблизительными данными, в отличие от специализированных диагностов. Но мне и этого хватит.

Нажав на надпись «Провести диагностирование», увидел две новые надписи: «Провести повторное диагностирование» и «Новый пациент». Нажав на вторую, увидел, какие картриджи требовались, а также требование дать имя новому пациенту. Недолго думая задал «Гаврош». Кстати, приемник открылся, и очищающий картридж на треть вылез, капсула его не выплюнула, как это было ранее. Ухватив его за ручку, отнес обратно и стал доставать нужные картриджи. На них были номера, так что сверял их с теми, что были отмечены на экране. Потребовалось четыре картриджа одной марки и два разных. Почти сразу крышка стала открываться. Я снял пояс и, развязав шнурки на обуви, скинул ее и лег на валики, но крышка не опускалась. Встав, посмотрел на экран и только ругнулся. Требовалось снять и одежду. Такая надпись мигала на экране. Умная штука, даже это видит. Снял с себя все, нажал активацию диагностики и снова лег на мягкие валики. Кстати, подогретые. Комфортно, а то я гусиной кожей покрылся. В подвалах вообще было холодно. Наконец крышка капсулы начала штатно закрываться, чуть-чуть что-то пожужжало над головой, и меня вырубил.

Очнулся я в тот момент, когда крышка поднималась. Легко соскочив с ложа, с интересом осмотрелся. Интересно, а сколько длилось это диагностирование? Освещение шло только от экрана капсулы, факел, который я забыл погасить, перегорел, но явно недавно, от него еще тянуло дымком, так что я, стараясь не пораниться о мелкие камни на полу, надел обувь, не завязывая кожаные шнурки, и прошел к экрану. Там была информация по пациенту «Гаврош».

– Так, – задумчиво пробормотал я, изучая список, выведенный на экран. – Я, конечно, мало что в этом понимаю, учиться нужно, но по интеллекту разбираюсь, и он просто отличный. Сто семьдесят девять единиц, и это у восьмилетнего пацана. Правда, надо учесть внедрение в это тело взрослого человека, но все равно результаты радуют. Так что там дальше?

А дальше было кроме интеллекта память – сто четыре единицы. Ну, да, на память я не жалуюсь. Скорость восприятия – восемьдесят три, можно сказать, пилот из меня получится. Ментоактивность – А-ноль. Остальные показатели тоже что-то значат, но что, я не знал, как и про цифры в ментоактивности. Кстати, в Содружестве существуют маги, их тут называют псионы. Раз пять видел их живьем, а однажды – даже работу такого специалиста. Один псион в перестрелке банд поднял руки, и у двенадцати жестянщиков конкурирующей группы пошла кровь из ушей, носа и глаз, те упали замертво. Может, действительно умерли. Мы тогда с Шоном как невольные свидетели этой стрелки уносили ноги как могли. Свалили удачно. Старик Уд говорил, что по каким-то там показателям псионов забирают на службу государству, но по каким, я не знал. Старик Уд говорил, что все люди ментоактивны, но их ментоактивность настолько низка, что фактически нет ее. Нормальных псионов, которые хоть что-то умеют, немного, даже процента нет от общего числа, какие-то там доли. На слабых псионов государство не обращает внимания, они ему не интересны, хотя по спискам проходят, а средние по

силе и самые сильные, эти все на службе. Пожизненной, выход только со смертью. Как-то не очень хочется, так что, надеюсь, у меня низкие показатели. Если удастся сбежать с планеты, я бы хотел легализоваться и жить нормально.

– Отлично, показатели интеллекта радуют, – задумчиво пробормотал я, после чего немедля продолжил.

Вошел в меню и активировал программу обучения. Там затребовали информацию по пациенту: есть он в памяти компа капсулы или нет. Нашел недавние диагностики, свое имя, и активировал его. После чего в специальный приемник вставил по очереди обе пластинки гипнограмм. По королевству и Содружеству, ну и «Медтехник» конечно же. Почти сразу капсула снова затребовала нужные ей картриджи. С щелчком открылось три приемника, я посмотрел, какие номера нужны, сходил за ними к шкафам и убрал уже использованные – еще пригодятся. Ну, и вставил нужные. Капсула была умной, то есть ее комп, она провела анализ скорости обучения. Перед этим затребовала информацию, сколько дней я буду учиться. Ввел два дня. Знаю, что можно десять, старик Уд об этом говорил, но я по капсуле ничего не знаю абсолютно. Я даже не знаю, какая энергия подается, может, так много, что скоро предохранители сгорят, а может, мало. Так что подниму немного гипнограмму, благо учить ее можно с перерывами, настрою капсулу уже нормально и продолжу учиться. Вот такой план у меня был.

Комп капсулы проанализировал информацию, взяв данные по моей диагностической карте и тому, что я буду учить, и сообщил, что за два дня я изучу обе пластинки. Одну полностью, другой чуть-чуть до третьего уровня времени не хватит. Я сменил время на три дня. Тогда до третьего уровня выучу и не хватит тридцати семи процентов, чтобы выучить до четвертого уровня. Я дал добро, скинул обувь и лег в капсулу. Крышка закрылась, начал поступать газ, и я вырубился. Практически на грани сознания был, и мне в голову вдруг стало подаваться много информации, и что странно, я успевал ее принимать, обрабатывать и даже запоминать. Информация поступала как снежный вихрь, кружила вокруг меня и прилипала к телу, впитываясь в него. Необычные ощущения, но я буквально упивался ими. Не знаю, сколько это длилось, для меня как-то все быстро прошло, и вдруг очнулся и заметил, что крышка снова поднимается.

Чувствовал я себя отлично и, ухватившись за края капсулы, легко покинул ее. Надел обувь, снова не завязывая шнурки. Подумав, скинул их и сначала быстро оделся, после чего уже нормально надел обувь. В ближайшее время я не планировал учиться, так что пока в одежде походим, а то холодно. Пока возился с одеванием, изучал в памяти новые воспоминания. Даже как-то странно было помнить то, чего раньше не было, я теперь знал все, что было на обеих пластинках, одна второго уровня, вторая третьего.

Вернувшись к капсуле, закрыл крышку и вернул данные моей диагностической карты, повторно изучая список. Теперь работать с компом капсулы с новыми знаниями я мог без проблем. Посмотрев на цифры ментоактивности, я только тоскливо ругнулся. Теперь я знал со своим третьим уровнем все, что там указано на экране. Одним словом – жопа. Если проще, то показания, выданные капсулой – А-ноль ментоактивности, – это максимально возможный уровень. Выше градации просто нет. То есть получается, я очень сильный псион. Какие у меня данные, не скажу, просто очень сильный и не обученный псион. К тому же еще и не инициированный. Нужна гипнограмма, она так и называется – «Псионика, начальный уровень». Вряд ли я ее в этом бункере найду, но на Алии есть академия с факультетом для псионов, значит, когда закончу тут, направлюсь по адресу этой академии. Главное, добыть такую нужную гипнограмму. Со слов старика Уда я знаю, что эта академия находится на другом континенте. Далековато, надежды найти гипнограмму тут просто не было, слишком серьезно их охраняли. Те пять гипнограмм – это просто счастливый случай, скорее всего, их выдавали медтехнику комплектами. Что-то курсанты выучили, а что не успели, то оставалось у медтехника, и он забросил их в шкаф. Думаю, раз они списаны, то он их продавал, клиенты всегда найдутся, а

эти просто не успел, вирус был выпущен в атмосферу. Может, так, а может, и нет – гадание на кофейной гуще, просто стараюсь анализировать все, что вижу или делаю.

Из своей гипнограммы «Медтехника» получил немного информации по этим псионам, и похоже, все не так плохо. Мне не закрыт путь в королевство. Терять свободу я не хотел, смысл жизни у меня такой. Еще в прошлой жизни я существовал как все – детсад, школа, армия, шесть лет в милиции, пока меня не попросили освободить место для своих кадров, гибель родителей в аварии как раз в тот период – вот все и сложилось. Я стал копателем и с тех пор официально нигде не работал. Мне эта свобода настолько понравилась, что я упивался ею. Одним словом, и здесь моя свобода мне очень нравилась, и работать на дядю я не хотел категорически, вся моя сущность восставала против этого. Но как я узнал из гипнограммы, сильные псионы могут закрывать свой дар чем-то вроде ментальных щитов и со стороны казаться обычными людьми. Тут главное – в капсулу не попасть или не отбиваться магией при свидетелях, сразу распознают.

– М-да, пока не обучусь магии и не научусь ставить эти защитные щиты, смысла покидать мне планету нет, – задумчиво пробормотал я и, почесав космы на затылке – нужно постричься у сельчан, – занялся делом.

Сначала зажег фонарик, потом проверил химический реактор. Тут все нормально, энергии на капсулу шло сколько надо. После отправился изучать помещения, в которых уже был ранее. Принес несколько бухт и пробросил их ко всем капсулам, мощности реактора на них хватит. Не забыл и меддрон, его встроенный комп я отключил, но энергию подал, чтобы батарея заряжалась. Штука нужная, я планировал его использовать, но чуть позже. Требовалось проверить, есть ли у него привязка к определенному искину или специалисту, на балансе которого этот бокс, и возможно ли сбросить эту привязку. Кстати, комп моей капсулы еще после диагностики требовал, чтобы я отправил информацию по обнаруженному псиону в службу собственной безопасности королевства. Я отправил, мне не сложно, все равно получать некому, глушилки так и работают по планете. Зато комп капсулы успокоился, перестала мигать эта тревожная надпись.

Запустив очистку трех остальных капсул, я дождался окончания процедуры и нагишом влез в капсулу виртуального тренажера. Я хотя бы до третьего уровня гипнограмму «Медтехника» поднял, но все равно потренироваться требовалось. Я уже знал, что в боксе были три обучающие капсулы и универсальный виртуальный тренажер «МК-9000М». Причем бокс использовался для обучения именно уже готовых специалистов с нейросетями. Две капсулы были под них заточены, модели «Лан-Е32У», хотя могли и курсантов без нейросетей принимать. А одна специализированная, модели «Лан-Е32УДГ», для изучения гипнограмм. Стоит ли говорить, что как раз она мне и не досталась, я учился во взрослой. Причем пластинка гипнограммы, вставленная в приемник, не может быть перенесена в другую капсулу. Раз начал учить в этой, то и закончить должен в ней. А хотелось в нормальную для детей перебраться, все же скорость изучения там была выше на восемь процентов, но и это, на мой взгляд, очень даже прилично. Ничего, выучу «Медтехника» и перейду в уже специализированную капсулу, чтобы поднимать остальные.

В тренажере я провел почти четыре часа. В нем была программа по изучению и освоению знания медтехника, причем я подтвердил, что у меня третий уровень, и мне дали соответствующие задания. Все эти четыре часа я виртуально проводил диагностику разных пациентов – от простых до хитрых болезней или ран, назначал лечение. Даже пластикой занимался, убирал недостатки или равнял зубы, делая красивые улыбки. Хороший спектр задач по моему уровню знаний, и я его выполнил. На третьем уровне уже были знания по легкому ремонту капсул – вынуть поврежденный блок и заменить на рабочий, и это все проделывал. На шестом уровне ремонт уже серьезный смогу проводить, да и лечение тоже. Не как врач, однако установку нейросети и усиливающих имплантов провести смогу. Сложные операции на врачах, мне

такие будут недоступны даже на шестом уровне, не моя специфика. Как-то даже непривычно, я как будто находился в реальном времени внутри тренажера, на сетчатку глаза подавались картинки медцентра одного из военных госпиталей. Правда, двести лет назад, но все же. Мне уже давно умершие люди, внешность которых использовали для написания этой программы, давали задания, следили за выполнением работы. То есть все вживую, я даже щипал себя для проверки. Вообще классное оборудование. Ели бы я не знал, что все это вокруг создает тренажер, наверное, поверил бы.

Тут же я проводил диагностику псионам – учили выявлять реальные их возможности. Это уже на третьем уровне знаний есть в гипнограмме, на следующих будет более подробно, тут только начальное. Но что мне нужно, я уже знал. Когда обучающая программа для закрепления полученных знаний закончила свою работу, гель схлынул с моего тела, я выбрался наружу и невольно тряхнул головой. Слишком сильный был контраст затемненного полуразрушенного помещения с чистеньким госпиталем, в котором я проходил практику. Припомнив, что в одном из шкафов были несколько окаменевшие от времени полотенца, взял одно, надорвал упаковку и, достав материю, стал вытираться. Перед этим изрядно его помял, чтобы от наждака отличалось.

Пока занимался приведением себя в порядок, кстати, крышка тренажера уже закрылась и тот перешел в режим ожидания, я размышлял о своих дальнейших планах. Ну, понятно, что нужно учиться, а мне реально это понравилось, да я восторге был! Нужно составить план обучения. Однако была и проблема. Понятно, что я буду проводить по десять дней в капсуле, поднимая гипнограммы, но промежуток между обучениями велик – три дня. Кстати, у тех, кто учит базы знаний через нейросеть, он меньше – два дня. Эти три дня мне нужно чем-то питаться. Часть времени я займу в тренажере, однако запасы продовольствия все равно должны быть. Вот я и размышлял, сейчас идти, или лечь на десять дней и потом сходить? В принципе на два дня еды у меня наберется, так что терпит.

По моим прикидкам, если я побольше закуплю продовольствия, то полгода смогу протянуть. В месяц я буду питаться шесть дней, остальное время в капсуле. То есть экономия значительная. Там дальше прогуляюсь, еще куплю, что нужно.

– Нет, эти десять дней проучусь, и тогда прогуляюсь, – не выдержав мук желания получения новых знаний, принял я решение.

Сразу лезть в капсулу не стоит, я три дня проучился, значит, пока займемся делом. Тут в бункере должны быть еще хранилища, где можно найти пластинки гипнограмм, вот их поищу. Я и займусь в те два дня, что у меня будут в перерывах между учебой. Один день уйдет на тренажер, где буду закреплять уже полученные знания. Вот такой план. Завтра с утра лягу в капсулу, а пока, раз спать не хочется, полазаем по бункеру туда, где получится расчистить проход.

Убедившись, что похлебка дошла, я снял котелок с треноги и отставил его в сторону, ложкой стал накладывать суп в тарелку. Это немного дольше, чем половником, много лишних движений, однако половника у меня не было, а ложка имела глубокую выемку, да и я уже привычен. Чтобы не выдать вход убежища дымом, готовил я снаружи в моем подвале. Найдут угли, подумают, что какие-то жестянщики тут на некоторое время останавливались и уже ушли. Вход в бункер был единственным, перекрыть я его не мог, тогда вообще воздух вниз поступать не будет, а дышалось там и так тяжело.

Все, что я спланировал, сделал. Всю ночь лазил по бункеру, изредка бегая подзарядить фонарик. Находки были, но пластинок гипнограмм пока не нашел. Главное, отличный планшет попался, правда он запаролен был, но поставил пока на зарядку. Взломаю в будущем, буду использовать, тем более он технический. Ранее я даже не знал, что у меня за старый планшет, нужных знаний не имел. А сейчас, немного разобрался, знания медтехника помогли. Планшет

у меня оказался обычным гражданским, не специализированным. Для детей, если проще. Еще фонарик нашел, технический специализированный. Чуть дыру в ноге не прожог, пока не разобрался методом тыка, как он работает. Сначала зарядил от реактора, а потом поиграл регулировкой. Выяснилось, что в узком диапазоне на максимальном уровне тот работал как лазер-резак, видимо это было предусмотрено конструкцией, а так отличный мощный фонарик. Я теперь только с ним и ходил.

Были еще находки, даже самый настоящий бластер, научусь подобным оружием пользоваться, использую, а пока отложил в сторону. Со скелета в бронекопте с эмблемой офицера – преподавателя центра, который откопал из-под завала, все снял, даже пояс с запасными обоймами. Сложил у себя в комнате резервного обучающего бокса. В принципе это все находки. Дальше лег на все десять дней. Когда вышел, сразу прошел на шесть часов учебы в тренажер. Гипнограмму поднял до пятого уровня, даже на двадцать процентов шестого, так что по времени закрепление полученных знаний вышло чуть больше. Теперь я много что умел, например, перенастроить капсулу под свои личные данные, скорость учебы повысилась на четыре процента. При следующем обучении это должно помочь. Да и много других знаний получил, нормализовал работу своей капсулы, в которой учился.

После тренажера поработал с капсулой, перестраивая ее под себя, забрал вещи и часть продовольствия, поднялся из бункера, проверился и вот в своем подвале сварил похлебку. Есть хотелось, желудок полностью пуст. Смешно сказать, четырнадцать дней ничего не ел, капсулы подпитывали.

Поев, спрятал часть вещей, загрузился ценными металлами, которые кузнецы особо охотно скупали, и направился к тракту, он в десяти километрах пролегал, именно на нем и стояла деревня, можно сказать, кормилась с него. К вечеру я был на месте. Правда, то, что удалось рассмотреть в деревне, мне не совсем понравилось. Видимо, проходила миграция небольшой молодежной банды жестянщиков, причем не беспредельщиков, если их за оборонительный тыл деревни пустили. Соваться сейчас туда не стоит, приметят, могут попробовать завербовать к себе. Естественно, это не удастся, но накалять обстановку и вызывать подозрения не хотелось. Вечерело, думаю, утром они двинут дальше, так что подождем. К деревне с одной стороны подходила роща, в ней я на опушке и замаскировался. Сложив в стороне груз, стал устраиваться на ночевку. Осень близилось, уже не так приятно спать на голой земле, а одеяло я не захватил, думал, в деревне заночую. Облом-с. Осмотревшись, я вытащил нож и пошел рубить лапник. На нем переночую. Кстати, надо будет купить в деревне теплую меховую куртку или жилетку для подвала. В моей одежде внизу все же слишком холодно. Да и пара одеял не помешает.

Как я и думал, утром жестянщики двинули дальше. Парочка сбегала к моей роще, зашли под деревья метрах в пятидесяти в стороне, забрали два тяжелых рюкзака – ну да, сельчане с подобным грузом в деревню их бы не пустили – и стали догонять своих. Я же выждал пару минут, пока банда жестянщиков удалится на достаточное расстояние и скроется в низине. Раньше на месте этого тракта была скоростная магистраль. Да-да, несмотря на большое количество летающего транспорта, ранее имелась на руках бывших жителей этой планеты и наземная техника. За двести лет магистраль заметно пришла в упадок, но кое-где ограждение еще сохранилось. Там, где помощники кузнеца не выдрали его из земли. Правда, особо это не пригодились, металл для кузнецов не подходил, так что больше ограждение не трогали.

Так вот, я только привстал, чтобы подхватить рюкзак, набитый металлом, и направиться через тракт к деревне, как услышал шум моторов, поэтому упал там, где стоял. Возможно, зря, но рисковать я не хотел. По тракту пронеслись три машины, две багги охранения и мощный армейский грузовик среднего класса с серьезным отбойником впереди. Но не ховер, тот и для водных преград предназначен, а это чисто грузовая техника. Грузовик на вид был не изношен, видимо, искатели нашли где-то склад с этими машинами. Эмблемы на всех трех была знако-

мые, это парни самой крупной банды жестянщиков в мегаполисе, где я прожил последние три с половиной года. Остальные полгода, то есть с середины весны, я путешествовал по планете, так что не знал, что происходит в мегаполисе. Но насколько был в курсе, такие конвои – обычное дело, мне они уже встречались на разных дорогах. Кстати, эта самая банда была старейшей на планете. Всего их три сохранилось – три анклав, существующих с момента Большой Беды, случившейся двести лет назад. Банду жестянщиков создал бывший капитан полиции. Насколько я в курсе, сейчас ею управлял его младший сын. Бывший армейский полковник в отставке собрал вокруг себя многих выживших и создал аграрную общину, так что несколько крупных селений рядом с мегаполисом – это все его, вернее его семьи. Там дети полковника руководят. Времени много прошло, он давно умер. Про третий анклав ничего не скажу. Он находится на другом континенте, но вроде тоже жестянщики. Имели бы те серьезные характеры, взяли бы власть в свои руки еще в начале, и было бы не так много жертв, но они решили действовать в одиночку и царствовать сами, вот так и получилось. Это мое личное мнение.

Конвой нырнул в низину и вскоре появился дальше, поднимаясь по склону, но потом скрылся за холмом. Конвои, бывало, останавливались в деревнях, но сельские просили все, на что у них было табу, оставлять снаружи, предоставляя кров и еду. Жили они этим, с тракта кормились. Конвой, видимо, вставал на ночевку где-то в другом месте, так что деревню пролетел с ходу. Не интересовала она его. Так-то в деревне ранее была корчма, она находилась на опушке рощи, ее окружал частокол, и именно там жили и столовались путешественники, но похоже, не так давно она сгорела, пепелище я видел, вот деревенские и вынуждены были принимать путешественников у себя в деревне. Правда, никаких работ по постройке новой корчмы я не заметил. Возможно, на весну это оставили, материал, например, запастись зимой будут.

Подхватив тяжеленный рюкзак – семь кило без малого, – я повесил его на одно плечо и, скособочившись на один бок, засеменил к деревне. Делать более широкие шаги не получалось. Меня начало шатать. Ворота были закрыты, но их сразу закрыли, как жестянщики ушли, однако наблюдатель был на месте, они всегда на месте, от них зависит, жить или умереть жителям – успеют ли заметить нападение. Так что когда я подошел к тыну, мне открыли калитку и пропустили внутрь. Я уже тут бывал. Кивнув охраннику, сменил плечо и засеменил в сторону дома старосты. Именно он отвечал за торговлю. Тому деревенские дети уже успели сообщить, что я подхожу, так что он ждал меня за прилавком. Когда сгорела корчма, а там также командовал он, то староста немного перестроил свой дом. На первом этаже кухня и большой обеденный зал, наверху комнаты для проживания. Сам он с семьей переехал в соседний дом, снял у вдовы одну половину строения. Это я еще в прошлое посещение разузнал у местной детворы.

– Я так и думал, что ты еще появишься у нас, – сказал тот, когда я свалил рюкзак рядом с прилавком. – Кузнеца я уже позвал, сейчас подойдет и оценит, что ты принес.

Молча кивнув, я стал выкладывать на прилавок добычу, лениво осматриваясь. Зал был практически пуст, за одним столиком сидел охранник. Охрана в деревне по дежурствам. Отдежурил сутки, и на три дня снова самый обычный крестьянин. Уже заканчивался сбор урожая, так что все люди тут на счету, однако с охраны никого не снимали, в деревне сейчас в основном из взрослых мужчин только они, все остальные в поле.

– Будешь что?

– Поесть хочу. Что у вас на завтрак?

– Омлет с помидорами.

– Нормально, – согласился я, невольно сглотнув, очень хотелось есть.

Кузнец задерживался, так что я отошел в сторону и устроился за ближайшим столиком, бросив пустой рюкзак рядом на лавку. Жена старосты вынесла тарелку и кусок лепешки, а также горячего травяного напитка вроде чая. К нему вазочку с вареньем. Поесть я не успел, едва до половины осилил омлет, хотя ел быстро, очень голоден был, как пришел кузнец. Я его тоже знал, он всегда выступал оценщиком. Если думаете, что я сразу побежал отслеживать,

как тот будет проверять товар, то зря, в принципе я там и не нужен, хотя проконтролировать и стоило, но я делал это со стороны. Он закончил, когда я как раз управился с омлетом, так что, подхватив кружку с настоем и вазочку с вареньем, прошел к прилавку.

– Хороший товар, отличный даже, – прогудел кузнец. – Медь сейчас редкость, цены поднялись.

Это был высокий, я думаю, самый высокий мужчина в деревне, но при этом имел широкие плечи, как в принципе у всех кузнецов, и большую шикарную бороду. Он даже кожаный передник не снял, имеющий отметины горячим металлом.

– У меня есть еще примерно сто кило подобного металла, но у развалин. Я не донесу все это, однако готов продать на месте. Интересно?

– Если остальной товар такого качества, то более чем, – ответил кузнец и, посмотрев на старосту, кивнул тому.

Тот, видимо, понял, на что ему намекали, так что задумчиво посмотрел на меня и сказал:

– Аренда повозки...

– Я могу и сам все принести, просто это займет много времени, да и вас буду отвлекать. Сто кило я буду носить долго, раз двадцать придется сбегать, по пять кило. То, что я принес, лишь показать хотел, что имею.

– Ладно, договорились, повозка наша. Что хочешь?

– Многое, – вздохнув, я на миг задумался, после чего стал монотонно перечислять: – Мне нужна утепленная куртка на меху, можно жилетку. Шапку теплую, для холодов. Шкуру хорошую для лежанки, с мехом. Два шерстяных одеяла. Пару веревок метров двадцать длиной. Еще надо бак для хранения воды, я у вас на кухне такой видел, когда дверь открывали, что с крышкой. Литров на десять. Теперь продовольствие. Круп килограммов двадцать в двух мешках, мяса сушеного кило пять, соли килограмма два, а то мои запасы к концу подошли, ну и овощей, там сами отберите. Ну, а раз вы все равно к развалинам поедете, то и меня подкинете.

Староста вопросительно посмотрел на кузнеца, и тот снова кивнул.

– Нормально, парень знает наши расценки.

– Хорошо, договорились, – сказал староста. – Сейчас все подготовят, и выедете. Старшим будет Борот. Знаешь его?

– Нет.

– Это тот, что на воротах стоял, с ним напарник поедет.

– Да мне все равно, – пожал я плечами и покосился на кузнеца, что рассматривал мою добычу.

Это были медные трубки, помятые и перекрученные, – из коммуникаций бункера. Ценный металл для изготовления утвари, однако интересовало его нечто другое. Такие трубки обычно рубят, я свой топор для того и использовал, на некоторых трубках имелись следы его работы, но часть была срезана лазером найденного мной фонарика. Вот эти срезы кузнец и изучал, задумчиво поглядывая на меня. Особо я не переживал, я же жестянщик, значит, должен иметь хоть какой-то рабочий инструмент.

Кузнец забрал трубки и ушел, я же стал общаться со старостой. Тот, с хитринкой поглядывая на меня, осведомился:

– Значит, в развалинах устроиться хочешь?

– Устроился уже, – снова пожал я плечами.

– Один?

– Один. Брат у меня недавно погиб, вот и брожу все лето. Не хочу никого видеть. К вам я буду иногда приходить, добычу сбрасывать, да и то редко.

– Нашел что?

– Да как обычно, мусор в основном. Развалины явно уже подчистили.

– Это точно, лет двадцать назад оттуда банда ушла, что там несколько десятков лет проживала. Мы их кормили, сейчас только за счет тракта держимся. Пустые развалины. Говорят, там какой-то учебный центр был, но ничего не нашли, информация не подтвердилась. А жаль, мы бы тоже свою выгоду имели... Кстати, видел жестянщиков, что у нас ночевали?

– Видел, поэтому и задержался заходить, – спокойно ответил я, не видя причин скрывать это.

– Почему же не зашел? Я им про тебя рассказал, старший заинтересовался тобой, они набирают людей. В Ашан идут – городок в ста километрах от нас, но решили и к тебе завернуть.

– Мне они не нужны, – нахмурился я, с подозрением глянув на хозяина таверны. – Зачем вы им рассказали обо мне?

– Я староста этого поселения, на мне забота о жителях. Если в развалинах снова сядет банда, наш доход возрастет. Я уже несколько раз пытался мигрирующие банды там посадить. Никого это не заинтересовало.

– Надеюсь, и их не заинтересует, я не собираюсь делить ни с кем свои развалины, – пробурчал я и покачал в огорчении головой. – Ведь нашел развалины, где никого нет, а тут всякие... хотят испортить мне жизнь. Ничего, захотят остаться, буду убивать, пока не уйдут.

– Но я думал, тебе будет легче выжить, – заметно растерялся староста, видимо посчитав, что делает благое дело для меня.

– Не надо думать за других, у них своя голова на плечах имеется. У вас есть люди в подчинении, вот о них и думайте, – достаточно резко ответил я.

– Я понял тебя, – спокойно ответил староста.

До конфликта нам обоим не хотелось доводить, так что мы сделали вид, что этого разговора не было. У меня же в душе начала угасать буря злобы и ярости. Из-за всяких идиотов весь план чуть к черту не полетел. И надо было лезть в чужое дело мудаку?

Варенье оказалось на удивление вкусным. Допив чай, я вернул посуду и стал изучать, что занесли в зал для продажи. Куртки моего размера не нашлось, но зато была отличная меховая жилетка. Да и шапку по размеру подобрали. Шкура мне понравилась, достаточно большая и с крупным ворсом – от местных баранов, у крестьян большая отара была. Отмытая и вычищенная – то, что надо. Потом я отложил два одеяла и осмотрел чан. К сожалению, на десять литров не было, но был на восемь, кузнец недавно сделал. Не протекал, я проверил. Потом и продовольствие принесли. Все в норме, согласно заказу. Пришлось немного подождать, ни одной повозки в деревне не было, все в поле. Так что когда подъехала одна с мешками с зерном, ее споро разгрузили у общего амбара и подогнали к таверне старосты. Там загрузили моими покупками, двое, что со мной ехали, уже подошли, и мы вчетвером – учитывая возницу – покинули деревню. Рошу мы объехали. На опушке я попросил остановиться и сбегал за своей котомкой да арбалетом. Сельчане с пониманием восприняли эту отлучку.

Дальнейший путь особо не запомнился, я подремывал на покупках, остальные ехали молча. За три часа ни словом не перекинулись, я даже удивился. Когда показались развалины, деревенские напряглись, я же сел и стал пристально их рассматривать. Развалины не деревенских. Дымков не было, а это явно бы показало, что жестянщики, так подленько направленные ко мне старостой, тут были. Ну, или они затаились, что тоже вполне реально. Я бы так и сделал.

– Дальше мы не поедem, – угрюмо сказал охранник. – Табу.

– Я знаю про ваше табу. Правьте к тому одиночному дереву в поле.

Когда мы подъехали, я соскочил с повозки и, подбежав к накиданным веткам – листва уже пожухла, раскидал их в сторону. В яме лежал натасканный мной металл.

– Вот товар, как и обещал.

Старший придирчиво его осмотрел. Он и подтвердил, что сделка завершена. Мы разгрузили повозку, мои попутчики загрузились и уехали, я же часть покупок спустил в яму, снова забросал ее ветками. Накинул меховую жилетку, шапку, убрал в котомку свой картуз, соль, оба

одеяла и чан для хранения воды. Все это я и попер к подвалу, где обычно жил. Оставил там все, проверил, ничего не тронуто. Сначала пробежался по развалинам и убедился, что жестянщиков тут не было, не сворачивали сюда с тракта, видимо не послушали старосту и направились дальше к Ашану. Разжег в очаге костер и, сбегав за водой, повесил котелок, нужно каши сварить. Пока та доходила, перетаскал все покупки. По примерным прикидкам, продовольствия было месяца на два, но это если я в капсулу ложиться не буду, а так месяцев на восемь, а то и больше должно хватить.

Поев, я спустил к себе в комнату все покупки. Имею в виду резервный обучающий бокс. Особенно со шкурой намучался, она в рулон была свернута, но все равно тяжела и неудобна. Четыре раза спускался и поднимался, пока не спустил все. Остатки каши я доел вечером, когда закончил с переноской покупок, потом отмыл котелок и, заполнив его до краев вместе с фляжкой, спустил туда же. Там сперва отмыл чан, а потом залил его водой – это мои питьевые запасы. Три раза бегать пришлось, пока не заполнил его до краев, да и во фляге еще осталось. На этом все. Снаружи уже стемнело, да и я изрядно устал, так что, устроившись на лежанке, закрыл глаза. Вырубился почти сразу, все же день немного суматошным выдался.

Сама лежанка стала мягче и выше за счет шкуры и дополнительных одеял, сложенных вдвое. Вместо матраса под шкурой я использовал кусок изолирующего материала вроде пенопласта, так что холод от пола меня не волновал.

Утром я выбрался с котелком и частью продуктов наверх и у себя в подвале приготовил еду, причем сразу на весь день. Потом с котелком в руках спустился обратно. Лепешки у меня были, купил у старосты на пару дней хватит. Оставив котелок в боксе, я с фонариком в руке, тем, что технический, стал осматривать помещения. Сегодня посвящу время только этому, ну а со следующего утра залягу на десять дней. Надеюсь, успею закончить с гипнограммой «Медтехника» до шестого ранга, подтверждаю его в тренажере, а после еще двух дней поисков на подземных уровнях академии лягу еще на десять дней, но уже в другую капсулу. Если никаких других интересных гипнограмм не найду, то займусь «Выживанием» до шестого уровня. Максимально возможного. Думаю, знания из этой базы мне пригодятся. Подтвердить базу также можно в тренажере, я заходил в его меню и пролистал длинный список того, что он может подтвердить. Так вот, я могу сказать как уже состоявшийся специалист, медтехник пятого уровня, на нем можно сдавать экзамены или проходить виртуальную практику по всем предметам. Абсолютно всем, что преподавали в этом центре. Даже инженерные и технические направления. Кроме ментооператоров. Все же мне придется в будущем поискать академию, где был факультет псионов. Но это не срочно. Я, конечно, планировал покинуть планету, хотелось вырваться в космос и занять себе корабль, путешествовать, иметь свободу решений, однако причин для спешки я не видел. Лишь в пятнадцать лет, согласно законам Содружества, я стану совершеннолетним и смогу владеть на законных основаниях разным движимым и недвижимым имуществом. К чему мне спешить? Чтобы, оказавшись на территории королевства, попасть в приют? Для легализации, конечно, неплохо, однако там делают сканирование в капсулах, тогда мой уровень обнаружат. Нет уж, ближе к пятнадцати годам я решил вырваться, пустив все свободное время на то, чтобы взрасти как специалист, благо теперь есть где и как. Осталось найти, что учить, для меня на данный момент это самое важное.

Теперь стоит описать, что я собираюсь делать и почему купил веревки. Когда я откопал проход к лестничной площадке, ее тоже пришлось укреплять. Я обнаружил, что сверху все смято и спрессовано, а внизу сохранилась часть пролетов, но только ходить нужно, прижимаясь к стене. Похоже, огромный кусок пенобетона рухнул вниз, ломая лестницу, но часть сохранилась. Двигаясь по кругу лестничной шахты, я нашел выход на пятый этаж подземного уровня, где и обнаружил тот резервный обучающий бокс. Все, что выше, порушено обстрелом. Ниже я спуститься не успел, дальше булыжник снес все. Я перегибался через пролом вниз,

рассматривая покосившиеся створки входов еще двух уровней, но без веревки до них было не добраться. Я и свой этаж оббегал в поисках не только ништяков, но и проломов на следующий этаж. Было много разрушений и обвалов, но ни одного пролома я не нашел, так что надеюсь, что два последних этажа более-менее сохранились, хотя бы самый нижний, седьмой, мог уцелеть. Шестой, предпоследний, только если частично.

Устроившись на лежанке, я вязал узлы каждые тридцать сантиметров, чтобы удобно было лазать. Когда закончил, одна веревка осталась в запасе. Я уже собирался ее использовать, но задумался и, бросив взгляд на шкаф с кофрами, решил проверить, что в других. А то один изучил, разочаровался, что это не то, что мне нужно, и плюнул на остальные. Сказано – сделано. Запустил активацию своего планшета, дождался, когда засветится неповрежденная часть экрана. К этому моменту уже все кофры перенес к лежанке и теперь открывал их и по очереди изучал. Как оказалось, я зря грешил на кристаллы баз знаний. Выяснилось, что и тут золото было. Чтобы объяснить толком, придется снова вернуться в прошлое и рассказать, в чем разница между гипнограммами и базами знаний.

За шестьдесят три года до Большой Беды король издал указ, одобренный советниками. Один ученый предложил интересное решение занятости молодежи, при этом оно шло на благо государства, это сразу оценили и после шести лет бюрократических проволочек пустили в дело. Как я уже говорил, дети до установки нейросети были не пришей кобыле хвост, то есть ими особо и не занимались, вроде как в восемнадцать лет после закачки и изучения баз все узнают сами. Предложение ученого было в том, чтобы занять подростков через гипнограммы. И когда им исполнится восемнадцать и им установят нейросеть, то это уже будут готовые специалисты, не потребуются многие годы на обучение и получение опыта. А тут до пятнадцати лет учат, после пятнадцати получают тот опыт, что им необходим. Всех военнослужащих с пятнадцати до восемнадцати лет называют «юнгами» – на всех боевых или гражданских кораблях и судах. Все это было внедрено и более чем успешно действовало, что признавали все. Вы скажете, что тут такого, а идея действительно оказалась интересной и нужной. В гипнограммах есть все: теория, знания и работа на разном оборудовании в ручном режиме, – как и в реальных базах знаний. Повторяю, в ручном режиме. А это значит через планшеты или наручные коммуникаторы. Знаний об использовании нейросетей в гипнограммах не было. Поэтому были созданы «плевки», как их прозвали курсанты. Это урезанные базы знаний для тех, кому поставили нейросеть, но знания у них неполные от гипнограмм. Например, парню-инженеру поставили специализированную сеть, но пользоваться ею он не умеет. Зато у него выучено несколько десятков гипнограмм седьмого уровня. Ему выдают такую урезанную базу знаний. Он берет «плевков» по инженерному делу и изучает эту базу уже через нейросеть. Фактически она одноуровневая, на ней только знания по управлению инженерным оборудованием через нейросеть. Именно поэтому эти базы и называют «плевками» – мол, выучить – раз плюнуть. Сколько гипнограмм у инженера выучено, столько и «плевков» ему нужно осилить, чтобы стать полноправным специалистом. На двадцать баз нужно выучить соответственно двадцать «плевков», на это уходит меньше суток. Дальше уже можно сдавать экзамены и получать сертификаты, ты готовый специалист. Схема гениальная.

К чему я это все. Такие урезанные одноуровневые базы и находились в некоторых кофрах. Видимо, бывшие юнги, что доросли до установки нейросети, на базе переподготовки должны были получить эти знания, что я сейчас держал в руках. Судя по ним, знания должны были получить два пилота-универсала, от малых до средних кораблей, один навигатор, один специалист по защитным системам и один инженер. Штуки это нужные, тем более я для медтехника шестого уровня нашел нужный «плевков». В будущем, если у меня будет нейросеть, загружу эту базу и сделаюсь полным специалистом. Все же разница по скорости выполняемых работ между ручным управлением и нейросетью огромна. Именно поэтому юнг никогда не ставят на серьезные направления, а если ставят, то не главным специалистом. Пилоты-юнги всегда

третьи пилоты в штате, можно сказать резерв. Но при этом управляют кораблями и судами для получения практического опыта. Тут все от капитанов зависит. Так что к моменту получения и установки нейросети некоторые юнги действительно имеют большой багаж практического опыта, особенно в техническом, инженерном или медицинском направлении. Именно пятьдесят лет назад стали строить корабли и создавать разное оборудование, чтобы им можно было управлять вручную. Для юнг или гражданских специалистов, что не пошли по военной стезе. Таких тоже хватало. До этого управление вручную было не на всем оборудовании.

Я отложил в сторону комплекты баз по дополнению к гипнограммам. Пригодятся, я планировал стать не только пилотом, но и инженером, мне же нужно будет как-то подтверждать свои знания по гипнограммам, когда нейросеть поставлю. Да, я хотел с уверенностью смотреть в будущее.

Время близилось к обеду, но ждать я не стал. Отложив все кофры, это вообще ценный ресурс, я с бухтой веревки на плече добрался до лестничной площадки и, найдя крепкий штырь в стене от вырванной створки, привязал веревку и сбросил ее в пролет. Хм, до обломков хватило, рядом со створкой на седьмой уровень конец стал покачиваться. Ухватившись за узлы, уперся ногами в стены лестничной шахты и стал спускаться, удерживаясь одними руками. Добравшись до покосившейся и помятой створки на шестой уровень, я встал ногами на один из узлов и, удерживая равновесие, одной рукой снял с крепления на поясе фонарь. Тот уже был выставлен на мощность лазера, так что я просто срезал створку. Покосилась она в мою сторону, значит, и падать будет на меня, то есть в глубину провала. Свет я получал от факела, воткнутого наверху, однако внизу была полутемь, но что резать, я видел, да и лазер заметно освещал. Я специально по стене отошел в сторону и срезал последнее крепление, после чего створка, с шорохом скребя о стену, полетела вниз, пока с грохотом не рухнула на обломки лестницы и пенобетона.

Переведя фонарь на работу прожектором, я осветил коридор.

– Неплохо. Пыли хватает, трещины, вон, на потолке, но никаких разрушений не вижу, – удовлетворенно пробормотал я.

Ухватившись за искривленную раму дверного проема и старясь не касаться места среза, где краснел раскаленный металл, я закинул ногу, перекатился и оказался на шестом, предпоследнем уровне. Серьезной защиты тут не было, как на кораблях, чтобы переборки блокировали секторы этого уровня. Обычные двери, открываются сами при приближении местного служащего. Вернее, открывались, пока тут все не разнесли, так что придется использовать лазер, благо, перед тем как спускаться, я зарядил фонарь. На срезание створок у меня ушло десять процентов заряда. Немного, однако и немало. Все двери закрыты, значит, потребуется их вскрывать, а это трата заряда. Сколько успею, сделаю, остальное уже через двенадцать дней, когда покину капсулу после обучения и сдам все, что выучил в тренажере.

Сразу за лестничной шахтой в коридоре было две двери, ведущие в разные помещения, справа и слева от меня. Я успел обдумать, что буду делать дальше. В помещении слева был техсклад, так он значился на инфокристалле. А справа – склад техинвентаря. Не знаю, что это такое, но наименование интересное. Подойдя к двери слева, я поставил фонарь на лазер и срезал замок. Это заняло минут шесть. Языки для замка не только сбоку были, но входили в пазы дверного косяка сверху и снизу. Весь косяк искромсал, на одну дверь почти тридцать процентов заряда потратил.

Когда дверь рухнула, я отскочил в сторону, кашляя и чихая от поднятой пыли. Теперь к тому месту не подойдешь, пока пыль не осядет, так что я двинул подальше от пыльного облака по коридору. На этом этаже был склад медикаментов и малое спецхранилище. Я надеялся в том или ином случае найти столь нужные мне гипнограммы. Надеюсь, что гипнограммы будут именно в этом хранилище. Добравшись до него, я обнаружил в нишах два охранных дрона. Они замерли на местах зарядок без единой крохи энергии. Знаний по ним у меня не было, так

что даже подходить не стал, это меддрона я спокойно отключил и поставил на зарядку. Знания пятого уровня гипнограммы медтехника давали понять, как с ним работать, а с охранными нужны специализированные гипнограммы. Кстати, если сегодня их найду, то в другой капсуле начну учить именно их. Если удастся запустить эти боевые дроны, поставлю на охрану входа, а то открыто, заходи, кто хочешь. Меня это очень беспокоило. Я даже ловушку поставил на входе – палка держала свод прокопанного мной туннеля. Сам я со всей осторожностью протискивался мимо, собьешь ее, и камни, что держались сверху благодаря пластиковым панелям, а именно их я использовал для крепежей, рухнут, запирая меня в подземных катакомбах. Не самый надежный способ, так что дроны – самое то.

С бронированной створкой спецхранилища я возился почти час, опустив заряд фонарика практически до нуля. Но наконец и она, дрогнув, рухнула, вызвав сотрясение и снова подняв пыль. Отбежав, я не стал оставаться на месте, а освещая себе дорогу, направился к уже вскрытому техскладу. Там пыль уже осела, можно спокойно осмотреться и прикинуть, что можно использовать. Войдя в большое помещение – метров за четыреста в квадратах, сперва осветил шесть стальных истуканов, что застыли у входа. Шесть технических дронов. Хотя нет, ошибся, пять технических и один явно боевой, станковые бластеры и гранатомет вроде на нем были. Я не специалист, но все же боевой дрон от технического отличу, различий немало, не ошибешься. После этого быстро осветил полки и обнаружил на ближайших стеллажах пластиковые ящики. Открыв один, удивленно присвистнул. Фонари, точно такие же, как у меня. Взяв два, повесил на пояс, поднимусь и заряжу. Гуляя между стеллажами, я вдруг замер и рванул в соседний ряд. Так и есть, там все полки снизу до потолка занимали такие знакомые мне резервные одноразовые химические реакторы. Энергии у меня, похоже, будет хоть попой ешь, осталось только учиться. Больше не осматривая склад – оставив это на будущее, – я заторопился к спецхранилищу. Сейчас осмотрю его, поднимусь на этаж выше и, поставив фонари на зарядку, пообедаю, а то уже есть хочется, да и луч в фонарике тускнеет, режим резака почти полностью выдоил батарею. А дальше изучу этот этаж после обеда.

Коридор изгибался дальше к лифтовым шахтам. Вот они полностью засыпаны, я так откопать и не смог, да даже не пытался. На полпути к шахтам и был склад того самого спецхранилища. Я прошел по упавшей бронированной двери внутрь, освещая стеллажи и шкафы. Тут также присутствовал сейф, да еще не один, но вскрывать их мне было нечем.

– Хм, нейросети, я смотрю, тут есть, но больше усиливающих имплантов, – оглядываясь по сторонам, пробормотал я.

Как медик я разбирался в маркировках на боксах с имплантами. Двигаясь между стеллажами, изучал, что там вообще есть. Того, что нужно, не оказалось, только импланты и нейросети. Видимо, резервный фонд для установки юнгам, что прибывали на переподготовку с последующей сдачей специализированных экзаменов. Хранилище было не больше восьмидесяти квадратных метров. Закончив осмотр, я покинул его и направился к лестничной шахте. Подниматься по веревке с дополнительным грузом в виде фонарей, скажем так, было не совсем удобно. Да тяжело мне было, если честно. Однако на последних остатках сил все же смог это сделать. Перевалился через край и, лежа на спине, несколько секунд тяжело дышал, вытирая рукавом куртки пот на лице. Весь выложился в этом подъеме. Тут я ступил. Нужно было вторую веревку сбросить, налегке подниматься, а потом поднимать все находки. Так оно легче будет.

Каша уже давно остыла, все же столько времени прошло, но и холодной она пошла на ура. Два фонаря заряжались, на реакторе было два выхода под разъемы как у них, а третий, тот самый, где батарея еще держалась, успел послужить мне. Я снова выставил на минимальный уровень, но не резака, и вскипятил в кружке воды. То есть не повредил ее, а нагрел. Заварки

я купил полмешочка. Надолго хватит, так что попил с лепешками и вареньем. У меня целый горшочек был, подарок от старосты за крупный обмен.

Прихватив оба зарядившихся полностью фонарика, поставил третий на зарядку, спустился на шестой уровень и заспешил к медскладу. Может, там гипнограммы найдутся? К сожалению, на этом этаже никаких обучающих резервных боксов не было. На пятом, где я живу и учусь, их было сразу шесть, один более-менее в порядке, я тут и обосновался, а остальные разрушены. Основные на поверхности находились до начала обстрела с орбиты, но на шестом и седьмом ничего подобного, вот я и надеялся хотя бы медхранилище найти. В подземельях располагались резервные комплексы, когда в медцентре заняты все капсулы. Надо еще здесь чуть позже осмотреться, на пятом уровне, вдруг еще один бокс откопаю. Мне не капсулы в нем нужны были, а именно шкафы и стеллажи и гипнограммами и медкартриджами. Последние для учебы требовались. Запаса в моем боксе в шкафах надолго не хватит, месяца на три-четыре интенсивной учебы. Маловато будет.

Добравшись до медсклада, я достаточно быстро срезал дверь, теперь экономить заряд мне не требовалось. Пока оседала пыль, я прошел к спецхранилищу и, осмотрев сейфы, начал пилить один. Тонкой струйкой потек жидкий металл на пол, но я не останавливался, лишь отстранился от жара. Вот кончился заряд у первого фонарика, я взял второй, он стоял рядом на стеллаже, освещал место, которое я пилил на дверце, теперь его первый заменил, крох энергии для работ простым фонариком у него еще хватало. У резаков можно регулировать мощность лазера и длины, я сделал пятнадцать сантиметров, чтобы не повредить то, что хранилось внутри сейфа.

Когда дверца отвалилась, изнутри ударил пар, все же расплавленный металл стекал не только с моей стороны. Видно было плохо, пусть остынет, так что я направился обратно на медсклад. Все стеллажи были забиты медкартриджами и разным оборудованием. Тут даже несколько меддронов было в заводских упаковках. Хороший склад. Заметив на одном из железных шкафов, вроде того, где я гипнограммы нашел с кофрами баз знаний, надпись «Резервное хранилище», подошел к нему. Срезав замок, я распахнул дверцу и неожиданно захохотал, радуясь везению. Тут были специализированные кофры для хранения пластинок гипнограмм. Взяв ближайший, открыл его и провел по ряду пластинок, в каждом кофре их было по сто штук, а этих самых кофров тут было...

– Раз, два, три... – начал я быстро считать. – Сто семьдесят пять. Нормально.

Все гипнограммы имели в себе базы знаний, это точно. В пустых, подготовленных пластинках, нет предохранительных пленок, их наклеивают по горячему, когда в пластинку помещены знания по той или иной специальности. На всех кофрах были маркировки, но что они означали, я не знал, не было данных. Думаю, медик, сверяясь по планшету, брал, что ему нужно, но у меня подобного планшета с базой данных по этим гипнограммам не имелось, что обидно. В мою котомку вошло только три кофра. Я закрыл дверцу, нужно будет что-то сделать вместо замка, и поспешил к выходу. По пути заглянул в спецхранилище. Там в сейфе, как на выставке, на специальных стеклянных, мне кажется, даже хрустальных подставках находились нейросети. Ровно десять единиц. Судя по их виду и степени хранения, очень дорогие и навороченные. Тут меданализатор нужен, чтобы понять, что это, или капсула. Они были в защитных упаковках, жар и пар не повредил их, так что забрал в карман, подхватил второй фонарик и поспешил к выходу. Поднялся налегке, потом веревкой подтянул к себе котомку и оба фонаря. Ну, а дальше просто. Пока планшет запускался – нет, все же менять нужно, десять минут нетерпения! – поставил фонари на зарядку и стал изучать гипнограммы. Класс! Тут были комплекты по трем направлениям, то есть в каждом кофре свое направление. Пятые, шестые и седьмые уровни. Угадал я с одним – «Кибернетика». Это нужная база для программиста, если я хочу что-то взломать и управлять.

Два кофра я пока вернул на место, мне не до исследований космоса, и стал изучать в одной из капсул, что за нейросети получил. Кстати, оказалось, я знаю, что это, у меня были знания по ним, видимо, гипнограмма «Медтехника» оказалась наисвежайшей. Все нейросети экспериментального образца, испытывали их как раз офицеры, которых выпускали звездные академии. То есть весь цикл испытаний те уже прошли, как я понял, результаты ошеломительные, и на тот момент начинались долгосрочные испытания на несколько лет. Это были нейросети трех направлений: пилот, инженер и врач. Может, в других сейфах еще что найду, но и это неплохо. Я считаю их ценным приобретением, пусть будут. Тем более они не «био», и их не выращивают из клеток офицера, а искусственные. «Био» двести лет назад заняли все позиции, но ученые, незадолго до беды на планете, стали отходить от этих догм, теперь клиентам или офицерам не требовалось ждать месяц, пока из их клеток вырастят для них нейросети и импланты. Гражданским – на что денег хватит или за что работодатель заплатит, ну а офицеры на гособеспечении.

По сравнению с бионейросетями, на тот момент армейскими одиннадцатого поколения, эти нейросети сделали значительный скачок вперед, вернее его сделали создатели этих сетей, потому как уже в те времена их считали не меньше чем четырнадцатым поколением. Представляете, какая мощь? У них нет даже усиливающих имплантов, разработчики посчитали, что они просто ни к чему. Мое мнение – глупость, можно усилить возможности сетей, но что есть, то есть.

Убрав эти нейросети в тайник, что я оборудовал в боксе – он находился в полости одной капсулы, – подхватил планшет и котомку с двумя пока не нужными кофрами и быстро спустился на другой уровень. Добежав до медсклада, я с помощью планшета отобрал нужные мне базы. Набралось с три десятка, но первыми учить буду пять, все седьмого максимального уровня, хотя можно было выбрать пятый, минимальный, или шестой, но я решил стать специалистом в этих дисциплинах в ближайшее время. Например, вставить пластинки в приемник и поставить задачу компу капсулы: доучу одну гипнограмму до третьего уровня, ставить на изучение следующую, второй или третий уровень по желанию, а то и четвертый. Так вот, это «Кибернетика», «Программирование», «Взлом и хакерство», «Боевые дроны-дроиды» и «Тактика малых групп». Последние две гипнограммы нужны для сдачи экзаменов по специальности «погонщик», то есть оператор боевых систем, как защитного направления, так и атакующего.

Отобрав нужные пластинки, я поднялся обратно и стал готовить специализированную обучающую капсулу к работе. Ту самую, что как раз и создана для детей. А ту, где учил «Медтехнику», оставил пока в покое, перевел в режим ожидания и сбережения ресурса. Потом эту гипнограмму доучу, шестой уровень медика мне тоже необходим, но пока не критичен, как эти пять. Я даже гипнограммы по стрелковому оружию проигнорировал, главное – обезопасить мое подземелье. Перед тем как лечь в капсулу, я прошел в ней диагностику. Был бы у меня планшет медика, проблем бы не возникло, личные данные своего сканирования я бы просто перекинул через него на эту третью капсулу, но его не было, и связи друг с другом капсулы не имели. Кстати, планшеты же на медскладе были, надо было прихватить, но на радостях от находок я вообще не соображал. А глушилки с крепостей на орбите даже досюда добивали. Я проверял. Поэтому-то и не было связи между капсулами. А провести проводную невозможно, капсулы спроектированы так, подключать провода не к чему, связь только через радиоприемники.

Диагностика отклонений не выявила, фактически полное совпадение с теми данными, что я уже получил. Потом поменял и вставил нужные медкартриджи и вложил в приемник все пять пластин гипнограмм. В меню сразу выбрал обучение и, когда высветились программки, проставил время изучения – максимальные десять дней. Три гипнограммы я собирался учить до третьего уровня, две – до четвертого – это «Программирование» и «Взлом и хакерство».

Как сообщил комп капсулы, должен был успеть за десять дней. У меня если не уникальные показатели интеллекта в этом возрасте, то очень близко к тому. Да нет, точно уникальные.

Все то время, что я находился в подземном комплексе центра, меня мучало недоумение. Старик Уд рассказывал, что координаты всех академий известны. Почему же эту не откопали? Я в курсе, что лет через десять начались планомерные поиски на местах академий, а эту как пропустили? За столько времени могли тут каждый камешек перевернуть. У меня такое впечатление, что в общем реестре академий этой не было, поэтому о ней мало кто знал, а кто знал, погиб. Нужно будет в промежутках между учебой прояснить этот момент. Надеюсь, мне встретятся источники информации и удастся получить ответ. Мучил он меня, стоит закрыть этот вопрос.

Когда крышка обучающей капсулы поднялась, я одним легким стремительным движением поднял тело и, удерживая вес на одних руках, перекинулся через бортик. У капсулы весь пол уже был очищен от обломков, под ними оказалось достаточно приятное на ощупь покрытие, вроде резины. Судя по разрывам, губчатой, жесткой, но в то же время приятной для босых ног. Быстро одевшись, чтобы не терять тепло, в немного стылую и холодную одежду, провел резкую разминку. Бессистемную, просто легкую зарядку, которую в прошлой жизни в детстве делал вместе с отцом. Тот, бывший военный, считал, что зарядка – основа здоровой жизни. Ничего против не скажу.

Комплекс разминочных движений помог, я согрелся и разогнал кровь по венам. В принципе я себя и так отлично чувствовал после капсулы, благодаря препаратам, но сейчас даже лучше стало. Подойдя к компу капсулы, я активировал экран и просмотрел результаты учебы. Десять дней пролетели для меня как один миг, однако я выучил то, что хотел: три гипнограммы до третьего уровня и две до четвертого. В принципе расчеты компа подтвердились, что не могло не радовать. Сразу нырять в капсулу виртуального тренажера я не стал, да и не планировал это делать, иначе бы не одевался, а подхватив арбалет и фонарь, покинул бокс. Проверка показала, что проникновения на мои подземные уровни не было, но я все равно выбрался на улицу. Ух, ветер холодный, осень! А потом исследовал развалины. Нет, чужих пока не было. Сделав несколько кругов, мало ли какой профи на хвост упал, я вернулся в подземелье и в свой обучающий бокс. Немного успокоив себя, быстро разделся, задал параметры обучения и забрался в тренажер.

Так как я учил сразу три предмета, а это программирование, хакер и «погонщик», остальные две гипнограммы – это дополнительные знания к уже озвученным профессиям, то по ним и сдавал. На «погонщика» почти три с половиной часа потратил, на удивление классная специальность, настрою на себя боевиков, будет отличная защита. Потом поработал по программированию, ну и наконец, по взлому. Искин виртуальной тренажерной капсулы – а тут в отличие от обучающих капсул стоял достаточно мощный искин уровня корвета – подкидывал интересные задачки по моему уровню знаний. Пришлось поломать голову, чтобы их решить, но справился. Если брать общее время нахождения в виртуальном тренажере, то оно перепрыгнуло отметку в десять часов, а точнее, я одиннадцать с половиной часов внутри был. Выбрался жутко голодным. В отличие от обучающих капсул, в тренажере подпитка организма не шла, не было там таких функций. Да и максимальное время возможного нахождения – двенадцать с половиной часов, черту я не пересек, а тут и потерпеть можно.

Быстро одевшись, я выбрался в коридор, у меня там очаг был, место расчищено. Выбираться наружу не стал, там уже давно стемнело и холодно. Разведя огонь, подвесил над костром котелок, рядом поставил закипать чайник. Вода в медном чане зацвести не успела, но завтра свежую принесу. А готовил кашу, любил я ее, сытную, мясную. Был бы маленький котелок, сделал бы мясную подливу. Меня такому поварскому искусству учил старик Уд, да и личный

опыт еще из прошлой жизни тоже имелся. Шон мою стряпню обожал, он вообще никогда не готовил, всегда я за повара был.

Пока каша поспевала, да и во время еды, выдалось время поразмыслить. С получением военных знаний, хоть и в мизерных количествах, я понял, что оставлять тот вход, что вел в старую воронку, глупо. Его нужно уничтожить и открыть другой вход. Например, имеются два резервных выхода в лес. Был еще третий – на площадку с летательными аппаратами, где я четыре остова видел. Помню, что там завалы, но придется поработать, потом взломать компы на выходе, и у меня появятся если не два, так один отличный замаскированный выход за пределы развалин, в лес. После этого мой туннель можно будет обвалить. Но тоже не просто так, а по-умному, сперва проложить трубу, чтобы выходила наружу, в кустарник, в качестве воздуховода. Посмотрим, может, вентилятор поставлю. Я видел даже не один. С трубами тоже проблем не было, из вентиляции и использую. Посмотрим. Это так, прикидки, но далеко идущего плана. На ближайшее время – исследовать весь шестой и седьмой этажи. И конечно, привести оборону подземных сооружений с нуля в полную боеспособность. Блин, как много нужно выучить, чтобы все охватить! Моих куцых знаний на это все просто не хватало, но хоть что-то, уже можно начинать работать. В общем, сразу все мне не сделать, буду делать все постепенно, по мере пополнений знаний.

Убравшись после принятия пищи, стал готовиться к работе. На то, что снаружи глубокая ночь, мне было как-то плевать, у меня был свой график работ и жизни. В космосе так же, на всех кораблях или судах разные часовые пояса, если можно так сказать. Разве что совпадет время на двух судах, если они одного порта приписки. Там время обычно ставят по столице планеты. Практика такая, прописанная в инструкциях как гражданского флота, так и военного. Да, пилотских или навигационных знаний у меня пока не было, не успел выучить, но общая информация была в гипнограмме «Королевство Бозат и Содружество», чтобы освоиться в королевстве и не смотреть на общеизвестные вещи как баран на новые ворота. Тот же планшет с разбитым экраном, которым я пользовался, стал мне понятен после изучения этой пластины. Что за модель, ранее я не знал, тут технические гипнограммы нужны, но уже мог определить, где медицинские планшеты, где технические, ну и остальную линейку. В электронике я уже вполне разбирался после изучения гипнограммы «Программирование». По внешним особенностям, по операционным программам. Таких мелочей в этой гипнограмме было множество, так что дикарем теперь в королевстве я не буду. Конечно, за последние двести лет наверняка на его территории произошел изрядный скачок в технике и остальном, но не важно, куплю более новую гипнограмму и выучу. Главное, уже сейчас не варвар и понятие о жизни в Содружестве имею.

Так вот, собравшись и проверив снаряжение, я спустился на шестой этаж и прошел на медсклад, там осмотрел новенькие на вид планшеты, вскрыл один кофр и взял коробку с неплохой моделью. Код для активизации прямо с внутренней стороны коробки был написан, так что проблем не будет. Единственная сложность – на приборе будут лишь установочные программы. С ними тоже можно работать, но нужные для управления разным специализированным оборудованием обычно скачивали с медискинов, а у меня такой возможности нет. Однако я не отчаивался, сам напишу со временем, с четверным уровнем знаний я уже точно знал, что на шестом уровне мне это будет по силам. Нужно только учиться и учиться.

Осмотрев остальное, что хранилось на медскладе, я довольно покивал. Много интересного было. Даже медкомбезы, несколько баулов были из тех, что имели встроенные скафандры. Только мне они не подходили – для взрослых, не мой размер, настолько не уменьшатся. Я просмотрел маркировки в надежде подобрать подходящий, мало ли низкорослые медики бывают, но не нашел. Отнеся коробку с планшетом к проему бывшей шахты, оставил ее у края и направился на техсклад. Там нашел технический планшет. Причем их было с три десятка, из них пять офицерских, вот один себе и взял.

В подземельях под этим центром я не находил множества костей, как это случалось ранее в том же мегаполисе. Лишь нашел одного офицера, того самого в бронекопьем с бластером. Я с него все снял и отнес в свой обучающий бокс. Находка неплоха, я надеялся в будущем все это реанимировать. Так вот, у него на бедре в держателе находился планшет, а на кисти – коммуникатор. Их можно привести в порядок, как программист я это хорошо знал. Как и то, что мне нужны технические гипнограммы, чтобы повысить возможность восстановления оборудования. Кстати, как программист я теперь также знал, что с бластером голяк. Ручного управления не было, только через нейросеть, воспользоваться им мне в будущем не удастся, в ближайшие десять лет точно, пока нейросеть не поставлю. Нужно подумать, когда технические гипнограммы подучу, может, и удастся обойти это препятствие.

Вернувшись к проему, я привязал коробки к веревке, поднялся на свой этаж и подтянул к себе обе коробки. Добравшись до обучающего бокса, поставил оба планшета на зарядку, положил сверху на реактор. Активирую, вобью пароли и припишу оборудование к себе. Жаль, на складах не было коммуникаторов – нужные штуки. Убедившись, что зарядка пошла, я вернулся на шестой этаж и фонарями в режиме резаков срезал петли и вскрывал створки во все помещения на этом этаже. Сейфы в спецхранилище я оставил на потом, когда руки дойдут. Находки были, но вскрыть я успел всего четыре створки, пока не посадил оба фонаря. Зарядка была на минимуме, но возвращаться наверх пока не торопился, прошел к завалу, за которым был лифтовый холл и коридоры к резервным выходам. Они, естественно, замаскированы. Судя по схеме подземных этажей, один вход в резервный туннель находился в помещении, обозначенном как прачечная. Видимо, там он и был замаскирован, да и не факт, что в помещении действительно прачечная. Второй вход – прямо из лифтового холла, из шахты третьего лифта. Оба резервных выхода для людей, не для техники, но третий, что шел на парковку у центра, был грузовым.

Осмотрев завалы и прикинув объем работ, вернулся на свой этаж и, подхватив емкости для воды – флягу и котелок, – отправился на поверхность. Я уже устал, чувствую, пора ложиться спать, но вот решил сменить застоявшуюся воду на свежую. Тем более снаружи уже должно быть утро, осмотрюсь. Три раза сбегал, пока не заполнил отмытый чан. Воду из него я слил в найденный тут же пластиковый кофр. Пить можно, но буду использовать ее для гигиенических нужд. А потом уже завалился спать.

Снаружи был вечер, а для меня утро. Проснувшись, позавтракал и сразу занялся планшетами. Активировал оба, вбил пароли и сразу же их сменил. Разницу с моим побитым планшетом я оценил сразу, не работают – летают. Приписал к медицинскому все четыре капсулы, туда входил и тренажер, и теперь смог бы пользоваться ими дистанционно, если бы не глушилка с орбиты, так что придется подсоединиться к их компам и искину с помощью проводного подключения. Не страшно. Главное, я удалил все свои данные из их компов и держал все на планшете, его-то я точно прихвачу с собой, чтобы информация о моих параметрах не досталась чужакам. Теперь с планшетом появилась возможность использовать меддрон. Он уже давно был заряжен, одним из первых его зарядил, так что включил и подсоединил планшет, вставив в разъем на его корпусе шнур от планшета. Знания из гипнограмм «Программирование» и «Взлом» помогли. К счастью, паролей у того не было, но им могли пользоваться только штатные работники центра, коим я, естественно, не являлся. Однако это ограничение не пароль, легко обошел его и, чуть позже убрав, перенастроил на управление с этого новенького медицинского планшета. Да знаю, что ему за двести лет, но из коробки я его как новенький достал, так что для меня он действительно вполне качественный аппарат.

Изучив все его возможности, дал первое задание, посмотрим, как справится. Эти дроны также использовались для сохранения чистоты в подобных помещениях. Есть, конечно, и специализированные дроны-уборщики для помещений с медтехникой, однако и у меддрона были

все возможности для этого. Я ему дал задание отмыть все четыре капсулы. Все же тут я поработал, скажем так, спустя рукава, кое-где остались смазанные грязные следы, разводы. Плохо отмывалась двухсотлетняя пыль. Да и воды было мало. Кстати, как раз запас старой воды пригодился, дрон использовал всего литр и отмыл все четыре капсулы до блеска, более того – пятючок вокруг них, потолок и пол. В общем, теперь и стеллажи сверкали при лучах моего фонаря. После этого дрон вернулся к реактору и встал на зарядку, больше для него у меня заданий не было, а я задумался. Дроном должны управлять компы капсул, чтобы тот поменял картриджи в случае надобности, однако с глушилками, что дотягивались даже до нашего пятого подземного этажа, такой фокус не пройдет. Нужно что-то придумать. Может, чтобы тот реагировал на световые сигналы капсул? Можно попробовать. Напишу простенькую программу для дрона, я даже сейчас это сделать в состоянии.

Ладно, это все позже, работа внизу не ждет. Спустившись на шестой этаж, я прошел на техсклад и подошел к боевому дрону, что стоял в строю технических машин. Дрон не универсальный, я знал из гипнограмм «погонщика», что это модель из штурмового комплекса, кстати, устаревшая на два поколения. Похоже, его сюда доставили для ремонта, на этом этаже была неплохо оснащенная техническая мастерская, я там еще трех дронов обнаружил в разной степени разукomплектованности. Видимо, техник, что занимался ремонтом, отправил боевика на склад, не до него было, в очередь включил. По виду дрон был цел, но ведь по какой-то причине он оказался на складе? Возможно, у него имеются внутренние или программные проблемы. Дав питание от аккумулятора своего технического планшета, я активировал комп боевика. Не получилось, тот запросил пароль, в принципе ничего другого я и не ожидал. Нужно писать программы для взлома. Вернусь наверх, займусь этим, нужно поставить их в первую очередь работ, все же для своей безопасности стараюсь.

Технические дроны меня пока не интересовали, да и управлять я ими не мог, другая специфика. Я покинул склад и прошел к спецхранилищу, где в нишах находились охранные дроны. Тоже попытался их активировать за счет аккумулятора планшета. Разрядил его почти полностью, но удалось понять алгоритм работы компов всех трех машин. Уже есть, от чего отталкиваться, когда буду писать программы для взлома. Наверху, пока я работал с меддроном, фонари уже зарядились, они сейчас при мне были, так что когда аккумулятор технического планшета сел – скоро отключится из-за недостатка энергии, – я отстегнул от пояса один фонарь и продолжил вскрывать двери. Всего на этом этаже было двенадцать закрытых помещений, к которым у меня был доступ, еще три должны быть за завалом, и там же лифтовый холл. Завалом завтра займусь. Не знаю, сколько времени займет, чтобы его разобрать, но третий день, завтрашний, прежде чем лечь в капсулу, посвящу только ему. Когда аккумуляторы фонарей, работающих в режиме резаков, сели, вернулся в свой обучающий бокс и принялся писать программы для взлома. Жаль, не было основ, придется с нуля все делать, что заметно увеличивало время работ. В будущем будет легче, когда сам напишу основные программы, те самые основы.

Четыре года спустя.

Седьмой этаж подземного уровня уничтоженного центра переподготовки
флота королевства Бозат. Медбокс. Полдень

Когда капсула открылась, я сразу же покинул мягкое ложе и стал шустро натягивать комбинезон курсанта Звездной академии. Обучение прервалось, я провел в капсуле не полные десять дней, а всего восемь, согласно показаниям компа капсулы. Значит, что-то случилось. Застегнув комбез, встроенный климат-контроль сразу согрел меня, я схватил свой технический планшет, на который стекалась информация со всех подземных уровней центра, и быстро понял, отчего кластер планшетов, соединенных в единую сеть, поднял тревогу. Систему безопасности накрутил я хорошо, она срабатывала не раз, но тут паника поднята действительно не зря. Десять минут назад прекратила действовать глушилка, отчего планшеты, сразу же уло-

вившие это, экстренно подняли меня. Да, я понимаю, странно звучит, глушилка работает, а данные на планшет приходят. Так мне пришлось все уровни опутать проводами, и к планшету они подходили. Так что у меня в подземельях была локальная проводная сеть. Худо-бедно та работала.

– Хм, что за черт? Флотские взяли под контроль старые орбитальные крепости? Или те сами рассыпались от ветхости? Тут попробуй угадай, – пробормотал я.

Одно было понятно, нужно провести разведку, что происходит снаружи. Первым делом я проверил все свои четыре капсулы в медбоксе. Все они находились в режиме ожидания, так как я попеременно пользовался ими. Нет, сигнал от них на орбиту не ушел, я еще четыре года назад позаботился не просто отключить средства связи у них, тоже дистанционное управление для примера, но и блоки вытащил. Это чтобы данные обо мне не ушли на сторону. Мало ли кто там наверху пришлет код по линии СБ, в компах капсул имелись закладки на этот счет. Я, конечно, большую часть удалил, когда проверял себя и свои знания, но не факт, что все, рисковать я не мог. В остальном все работало, безопасность на уровне, все отлично. Я только стал прикидывать, как вынести в лес ретранслятор связи и попытаться связаться с остатками спутников на орбите, мало ли кто отзовется, хотя шансов никаких, но можно с теми же флотскими, чтобы понять, какие изменения в королевстве за эти два века произошли. А тут раз, глушилка снова заработала. Всего перерыв в ее работе был двадцать две минуты. Хм, похоже на регламентные работы по этому оборудованию. По времени как раз сходится. Поверьте, я разбираюсь, так как сдал в своем тренажере на специальность «Техник-универсал орбитальных крепостей». К тому же за эти четыре года изучил до шестого уровня специальность корабельного инженера второго ранга. Тренажер после долгих сдач и тестов тоже подтвердил эту специальность. Я, правда, корабельный инженер, но некоторые знания по станциям и пустотным объектам имею. Точно, регламентные работы шли. Значит, крепости еще не издохли. Ничего, подождем.

– Ладно, раз все равно подняли, займемся делами, да и деревню навестим, – пробормотал я и задумчиво покосился в сторону шкафа, где была сложена обычная крестьянская одежда.

В последний раз я пополнял свой гардероб год назад и могу с уверенностью сказать, что он мне снова стал мал. Придется закупаться. Не светить же комбез перед деревенскими, я не идиот. Да и был я в деревне как раз год назад. Тоже свежие новости хотел узнать.

Вооружившись, проверил, как на комбесе сидит съемный бронежилет, и легким шагом, изредка переходя на бег, направился изучать свои владения. Электронная безопасность и боевые дроны, конечно, хорошо, но нужно посмотреть своими глазами. Это тоже не только из знаний гипнограмм, но и мое личное мнение, так что я никогда не пренебрегал безопасностью. Насчет вооружения и защиты я немного, конечно же, приукрасил, не сказать что у меня с этим хорошо, но что есть, то есть. Думаю, прежде чем подробно описать, что у меня имеется из вооружения, вернусь-ка я на те самые четыре года назад, когда нашел свою пещеру сокровищ.

Вроде столько времени прошло, а описать могу лишь то, что запомнилось. Как крышка обучающей капсулы закрывалась или как поднималась, ну или как на тренажерах осваивал те знания, что получил. Кстати, очень серьезное дело. Хорошо, что первой я учил гипнограмму «Медтехник», иначе бы и не узнал, что если после каждых десяти дней я сразу в течение ближайших суток не залезал бы в тренажер, где все недавно усвоенное подтверждал практикой, то все эти знания со временем улетучились бы из моей головы. Основа обучения гипнограмм или тех же баз знаний в том, что их сразу, в течение ближайших суток, нужно подтверждать. Закреплять в памяти в таких тренажерах. Ну, и естественно, не могло не радовать, что у меня такой многофункциональный тренажер. Подобные аппараты бывают только в учебных заведениях. Когда буду покидать планету, заберу все четыре капсулы с собой, очень ценные они, на мой взгляд. В промежутках между обучением я занимался освоением подземелий. За два месяца полностью настроил всю безопасность. Взломал и взял под контроль всех трех боевых

дронов, чуть позже еще нашел, общее количество стало семь. Это позволило взять под контроль все входы-выходы, усилив безопасность и оборону.

Мне удалось расчистить завалы, к тому времени это делали технические дроны и два строительных. Последние я нашел на седьмом этаже, самой большой, общая площадь как три пятых этажа. Седьмой был на реконструкции, примерно треть помещений закрыты на ремонт. Именно здесь находилось помещение искина и реакторная, откуда должна была идти подпитка всех этажей. Только вот оба этих помещения тоже попали под ремонт, от реактора в коридоре лишь демонтированная станина осталась, от искина – лишь кабели, даже шахты не было. Все вывезли, ничего не нашел. Был внизу медицинский бокс, но и он тоже вывезен, лишь станины остались ровными рядами, показывая, что ранее в помещении находилось три десятка капсул. Поэтому эти три обучающие капсулы и тренажер – это все, что у меня есть. Лишь казармы и некоторые склады не попали под модернизацию. Видимо, просто не успели. Судя по пустым казармам и трехуровневым койкам, седьмой этаж мог вместить около полутора тысяч человек. Были еще комнаты для офицеров и обслуживающего персонала центра, а это еще сотня человек. Странно, в поселке проживало около трех тысяч, судя по размеру подземных уровней, места для них тут просто не было. Не думаю, что в поселении был отельный бункер ГО. Да и не для них ли решили модернизировать и расширить подземные этажи? Вполне возможно. У всех казарм были склады с постельными принадлежностями, ну и небольшой склад с комбезами курсантов. Около сотни баулов, из них три десятка мой размер. Так что проблем с одеждой теперь не было. А в двухкомнатных апартаментах начальника центра стоял пищевой синтезатор, в казармах, вернее в их кают-компаниях, тоже были, но куда проще, а этот навороченный. На других складах имелись пищевые картриджи, так что я уже три с половиной года живу по три дня между обучением в этих апартаментах и питаюсь, а вернее, изучаю разные блюда разных планет. Те, что национальные, чтобы знать, что из них что. Можно сказать, для собственного развития. Некоторые блюда отвратные даже на вид, но все равно пробовал ради интереса, чтобы, если выберусь в Содружество, дикарем не казаться.

В общем на седьмом этаже особо ценного ничего не было, ну кроме того, что этаж неплох для проживания. Так что все четыре капсулы, включая тренажер, я спустил сюда – технические дроны переносили, все проделали через шахту лестницы и поместили на станины медбокса, благо тут была вся инфраструктура и коммуникации. Да, капсулы вывезли, видимо, было запланировано поменять их на новые, но большая часть оборудования была на месте. Я даже разгон стал мешать под свои параметры, это тоже сказывалось на обучении. На то, что помещение будет ремонтироваться, намекал складированный в углу стройматериал. Он пленкой был накрыт. В общем, все, что было ценного на шестом и особенно на полуразрушенном пятом, я спустил на седьмой этаж и разместил на складах. Естественно, провел полную инвентаризацию и составил списки находок. На седьмом этаже был также арсенал, но опять не повезло, все вывезено. Более того, от помещения мало что осталось, в момент случившейся наверху беды шел полноценный ремонт. Именно тут я нашел двух строительных дронов и костяк строителя. Всего костяков на этом этаже было одиннадцать. Все их я похоронил в лесу. В общем, когда разобрал завалы, смог пробить туннели к резервным выходам. Осмотрел оба и смог вскрыть замки бронированных и, надо сказать, замаскированных дверей, имеющих небольшие шлюзовые. Так что у меня уже три года как были отдельные входы-выходы, а тот, что шел в воронку, я все-таки обвалил. У лифтового холла, а он был большим, находился подземный гараж. Пара авто, грузовики, несколько флаеров и глайдеров. Вот только там потолок рухнул, я пытался хоть что-то ценнее найти, да бесперспективно, перекрученные куски металла и обломки пластика. Грузовой туннель, что вел к парковке, тоже сильно пострадал, и я усилил обвалы. Более того, все камни от завалов, сносил туда, так что с той стороны теперь не пробиться.

Вот так, учился и переделывал подземные уровни под себя. А чем дальше учился, тем легче мне было этим заниматься. Правда, специализированных гипнограмм по наземным сооружениям у меня просто не было, все же центр флотский, и гипнограммы соответствующие. Однако некоторые знания по пустотным объектам в некоторой степени пересекались с тем, что было в бункере, поэтому что делать, более-менее я знал.

Теперь по поводу личного вооружения. Было три игольника, из них один офицерский, скинул привязки ко всем трем, зарядил батареи. Привел в порядок, и у меня теперь было неплохое и тихое оружие. Боезапас только тот, что нашел на поясах бывших владельцев. Все три машинки рабочие, и пользоваться теперь ими могу только я. А боезапас был двух видов – бронебойный и парализующий. Разрывных, усыпляющих или тех же отравленных игл уже не было. Ладно, по игольникам хватит, тут еще мне удалось найти два десантных виброножа, причем оба в инструментах техников. Тот бластер, что нашел на теле офицера-преподавателя в бронеко-стюме, я теперь тоже мог использовать. Конструкция, конечно, еще та, но работает, я на пятом этаже испытывал. Два выстрела – и расплавленные плазмой камни медленно остывают двумя красными пятнами. А сделал я просто. Перевел управление на один из технических планшетов, а тот надежно приклеил сбоку бластера. Теперь увеличить мощность можно на нем, сделал на сенсорном экране большую красную кнопку, при нажатии на нее пальцем происходит выстрел. Так что мощное ручное оружие у меня было, но только такое. А бронежилет я сделал, разукomплектовав бронеко-стюм, защита стала на груди и на спине. Хотя такая. Разве что про боевиков сказать? Было семь охранных дронов, у охранников оружие в основном нелетальное, но у каждого было по импульснику, то есть аналогу бластера. Вот штурмовой дрон порадовал, он был в порядке, как я просмотрел логи в его компе, тот после ремонта был, техник успел провести, но не вернул, видимо оставил на потом, а потом уже некому было это сделать, вирус охватил планету. Так что боевики у меня стояли в нужных местах, к ним прокинуты энерго-кабели, чтобы была постоянная подпитка.

Описывать, какие трофеи в подземельях взял, не буду, но очень прилично, один только склад с НЗ впечатлял, его не вывезли, солдатских пайков около миллиона и около пятидесяти тысяч офицерских пайков. Пока я пищевой синтезатор не запустил, питался в основном офицерскими саморазогревающимися пайками. По обучению скажу так. Курсанты двести лет назад учились не так, как я – на износ, у них было личное время на спортивные состязания, ну и все остальное. Я тратил все время только на учебу. Поэтому и добился таких впечатляющих результатов за четыре года. Вот список полученных специальностей, всего девять пунктов: медтехник, программист, взломщик-шифровальщик офицер связи, корабельный техник-универсал, корабельный инженер второй категории, пилот малого класса боевых кораблей, техник-универсал орбитальных крепостей и военных пустотных объектов, военный шахтер, пилот среднего класса боевых кораблей. На пилота среднего класса кораблей я сдал три недели назад и сейчас учил гипнограммы оператора щитов малых, средних и больших боевых кораблей. Гипнограммы у меня были только военного направления, для гражданского разве что подходит тот же «Шахтер». У военных была своя служба добычи ценных ресурсов, и среди гипнограмм нашлись нужные, вот я и подумал: выберусь я к людям и кем там буду? В гражданскую сферу мне ходу нет, все знания военные, для боевых кораблей. Ну да, гражданские лоханки смогу водить, но там своя специфика, нужны дополнительные знания. Я не скажу, что между военным оборудованием и гражданским такая уж пропасть, но разница есть. Из-за этого и готовился к жизни и выживанию. А так у меня будут дополнительные шансы. Еще оператором корабельных защитных систем хочу стать, так как я пилот не универсал и эти знания имею в минимуме. Щиты поставлю, но не профи, оперировать ими как спец не смогу. А тут стану специалистом со знаниями седьмого уровня, а это очень круто. Правда, учиться мне еще месяца два, а потом на оператора артиллерийских боевых систем. Причина, почему начал с защитника, в том, что тренажер, когда я проходил занятия в нем, как раз на шахтерском корабле и

добывал ресурсы, ясно мне показал, что в этой профессии с моими куцыми знаниями по оперированию корабельными щитами делать нечего. То есть не смогу отбить сошедший с места астероид, и корабль получит сильные повреждения, поэтому при добыче разных руд или сам пилот должен владеть этой специальностью, или рядом должен сидеть нужный спец. У меня такого спеца нет, из себя готовлю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.